

Не помнит мир спасенный?

Выжившие в Освенциме и их освободители — против фальсификации истории

Мир отметил 70-летие освобождения узников самой страшной из гитлеровских «фабрик смерти» — лагеря Освенцим (немецкое название — Аушвиц-Биркенау). За годы войны фашисты создали десятки тысяч концлагерей, где были уничтожены около 4 млн русских, более 3 млн евреев, до 200 000 цыган, сотни тысяч людей других национальностей. Но символом самой бесчеловечной дикости стал Освенцим — по разным оценкам, там были умерщвлены и сожжены в крематориях от 1,4 до 4 млн человек, в основном евреев.

Уцелевших узников 27 января 1945 года освободили советские войска. Сейчас некоторые западные политики пытаются умалять роль нашего народа в Победе, приписать его подвиги другим. Дошло до того, что руководство Польши отказалось приглашать на встречу в Освенциме президента России. А глава польского МИДа заявил, что лагерь смерти освободили... украинцы.

Чем ответил оставшийся в Москве Владимир Путин? Он побывал в Еврейском музее и центре толерантности и зажег поминальную свечу по мученически погибшим жертвам. Теми, кто пытается обмануть историю, движет «желание скрыть свой собственный позор — позор малодушия, лицемерия и предательства, оправдать прямое или косвенное молчаливое пособничество нацистам в проведении их преступной политики», сказал президент. Все понимают, о чем эти слова: до позорного быстро Европа покорила Гитлеру. Более того, пошла ему на службу. Факты неопровержимы, отметил Путин, «они свидетельствуют, что бандеровцы и другие коллаборационисты, пособники Гитлера, участвовали сами в уничтожении еврейского народа, в уничтожении евреев Львова, Одессы, Киева и других населенных пунктов Украины, а прибалтийские нацисты проводили «этнические чистки» в Вильнюсе и Риге, в Каунасе и Таллине».

Корреспонденты «Культуры» встретились с бывшими узниками Освенцима и с тем, кто их освободил, чтобы узнать, как это было 70 лет назад и что они чувствуют сегодня, когда искажается правда о тех трагических событиях.

В номере:

Антикризисный план: штопора не будет

Король бензоколонки

Кто Вы, товарищ Ципрас?

Имя им — легион

«Авторское право» 7

«Православие в США переживает второе рождение» 4

Владимир Федосеев:

«Набраться терпения и жить» 5

Видеть цель

«Большой сталинский стиль» в Музее Москвы 6

Вакханалия на Тверской 8

История Паши-Беляши, которая любила, да попала в «дурку» 8

Влад Маленко:

«Таганка» зависла — как женщина без мужчины»

Татьяна МЕДВЕДЕВА

В России появился новый арт-проект — «Филатов-фест». Фестиваль-конкурс назван именем известного актера и поэта Леонида Филатова. Одним из его организаторов стал Влад Маленко — артист Театра на Таганке, режиссер, поэт и баснописец, одним словом, человек-спектакль.

культура: Расскажите о Вашем новом проекте — как он родился, какие задачи ставите?

Маленко: Филатовский фестиваль — для молодых поэтов и драматургов. Это начинание собран-

ной мной команды Городского театра поэтов, его поддержали очень разные, но чрезвычайно талантливые люди. Конкурс проводится в двух номинациях — «Поэзия» и «Драматургия». Подробнее — наберите в поисковике «Филатов-фест» и все узнаете. Наша задача — сделать фестиваль неформальной интересной площадкой для новых, не устающих творить молодых людей. Имя Леонида Филатова — это такой счастливый флаг, под которым надо идти, делая необычное, сочиняя острое и современное. Заявки принимаем до 1 февраля. Фестиваль пройдет в несколько этапов, а имена победителей будут названы в мае.

Загадки шестого континента

В рамках рабочей поездки в Санкт-Петербург Владимир Путин посетил Национальный минерально-сырьевой университет «Горный». Что интересно, в тот же самый день здесь отмечалось знаковое событие: в далекой Антарктиде буровики «прошили» почти четырехкилометровый лед и вышли к реликтовому антарктическому озеру Восток. Это стало возможным благодаря уникальной технологии, разработанной в старейшем питерском вузе.

Речь идет о рецептуре заливающей температуры льда. Тут были разработаны и уникальные полуавтономные электро-тепловые буровые снаряды, а также многое другое. Президент внимательно ознакомился с лабораториями «Горного», где рождался технологический прорыв, недоступный пока для зарубежных специалистов.

лени и растущей на глубине температуры льда. Тут были разработаны и уникальные полуавтономные электро-тепловые буровые снаряды, а также многое другое. Президент внимательно ознакомился с лабораториями «Горного», где рождался технологический прорыв, недоступный пока для зарубежных специалистов.

Чудовище обло, озорно, огромно и сдохло

28 января в столичном кинотеатре «Москва» прошла премьера «Левиафана». Широкий прокат фильма начнется 5 февраля.

Драма Андрея Звягинцева успела собрать коллекцию

престижных международных премий, возможно, ей даже вручат «Оскар». Оправдан ли такой успех? Посмотревшие фильм пользователи интернета разделились на два непримиримых лагеря. Одни увидели в картине клевету на Россию и православ-

но — взятые пробы подпортила заливающая жидкость.

Повторная встреча буря с зеркалом древнего водоема произошла 25 января 2015 года в 13.12 по Москве. Ученые успешно испытали «хитрый» пробоотборник, созданный в Петербургском институте ядерной физики (ПИЯФ) и позволяющий исключить попадание в образцы технических жидкостей. Есть надежда, что вскоре мы получим ответ на вопрос о «подледной жизни». А пробуренная скважина будет закупорена многометровой пробкой льда, что в дальнейшем облегчит доступ к озеру.

И не менее важно: общаясь со студентами, Владимир Путин особо подчеркнул, что антарктические исследования очень интересны и важны для нашей страны.

СВЕТЛАНА ЖУРОВА: «Наши спортсмены сейчас, как на фронте» 2

КРЕСТ ПАТРИАРХА Земной путь святителя Тихона 4

МАКСИМ ДУНАЕВСКИЙ: «Все беды — от самодеятельности» 5

ДРУГ СТЕПЕЙ БУРЯТ Зорикто Доржиев в Третьяковке 6

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Светлана Журова:

«Наши спортсмены сейчас, как на фронте»

Алиса ВАСИЛЬКОВА

На днях Российское антидопинговое агентство (РУСАДА) объявило о дисквалификации пятых легкоатлетов, в том числе чемпионов мира, победителей и призеров Олимпийских игр, а также аннулировании их результатов за период с 2009 по 2012 год. Это не первый подобный крупный скандал с отечественными спортсменами. Но нет ли здесь отголосков большой политики и насколько вообще российский спорт подвержен внешнему давлению в связи с антикремлевской истерией, развязанной Западом? «Культура» попробовала разобраться в этом вопросе вместе с олимпийской чемпионкой, первым зампредом комитета Госдумы по международным делам Светланой Журовой.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

культура: Свободна ли РУСАДА, создававшаяся согласно кодексу Всемирного антидопингового агентства, в своих решениях?

Журова: РУСАДА — полностью независимая национальная организация, иначе бы мы в России не пошли на ее создание в 2008 году. Основные функции — информировать, пресекать, запрещать использование допинга, продвигать идеалы здорового и честного спорта. Я, кстати, вхожу в наблюдательный совет, который дополнительно присматривает за ситуацией с точки зрения государственных интересов, нашу работу тоже нельзя недооценивать. Иное дело, что наиболее жесткие решения в адрес спортсменов принимаются по итогам тестов, осуществляемых непосредственно комиссарами Всемирного антидопингового агентства, по согласованию с той или иной международной ассоциацией или федерацией.

Итак, с одной стороны, есть РУСАДА, отвечающая за то, чтобы спортсмены, представляющие Россию на зарубежных площадках, были «чистыми». Причем «сборников» заранее предупреждают, когда состоится контрольные тесты — всегда накануне выезда любой нашей команды на соревнования международного уровня. Поскольку, бывает, спортсмен не готовился вместе со всеми, приехал откуда-то из отпуска, врачи у него собственные. Он мог самостоятельно лечит какую-то травму, может, капли в нос закапал по незнанию. Если же результаты проверки покажут наличие допинга, тренеры смогут оставить такого спортсмена «на скамейке» или выработать для него индивидуальный режим, который к моменту соревнований нейтрализует действие запрещенных препаратов.

С другой стороны, иностранные комиссары озабочены, разумеется, не имиджем какой-

либо страны, а установлением фактов применения допинга. Они особенно практикуют внеплановые проверки, могут нагнать везе, в том числе в Россию, им безразлично, где в этот момент спортсмен, в каком он состоянии, тренируется ли, пережил ли недавно инфекцию и т.п.

Что же касается недавней дисквалификации пятых наших спортсменов, на мой взгляд, Международная ассоциация легкоатлетических федераций (ИААФ) сама себя высека, согласившись воплотить идею биологического паспорта крови. Естественно, это закончилось «веселой» историей, в некотором смысле дискотечной абсурда. Сразу стоит заметить, что список легкоатлетов, попавших на запрещенных препаратов, достаточно обширный — в нем 150 человек. Но по постановкам, как принято на Западе, начать огласку с наших ребят. (РУСАДА здесь выступила всего лишь ретранслятором решения ИААФ.) Видимо, сведения об остальных дисквалификациях и лишениях наград будут выдаваться порциями, когда градус глобальной общественной озабоченности спадет.

культура: Как Вы относитесь к призывам западных политиков лишить Россию права на проведение чемпионата мира по водным видам спорта и сочинского этапа «Формулы-1» в этом году, мирового хоккейного первенства в 2016-м и даже футбольного мундиала-2018?

Журова: Конечно, крайне отрицательно. Спорт так или иначе испытывает на себе идеологическую предвзятость. Но всему есть предел! Давайте вспомним завещание великого философа и спортивного деятеля Пьера де Кубертена, вернувшего нам всемирные Игры. Он, прежде всего, призывал не политизировать большой спорт — сама Олим-

пийская хартия, которая, напомню, является неким мануалом спортивного мира, не случайно запрещает дискриминацию стран и спортсменов по расовому и национальному признакам, настаивает исключительно на спортивных результатах как абсолютным критериям в определении победителей.

А что мы видим сейчас? Государство может выиграть право на проведение Олимпийских игр, какого-либо другого международного соревнования. Но вдруг что-то в нем происходит: меняется лидер, идеология, обстановка, внешнеполитические приоритеты — и это становится неудобно Западу, раскручивается истерика. Но разве должны миллионы людей, искренне любящих свою родину, наказываться за свои политические предпочтения лишением грандиозного спортивного праздника?

Хотя, надо сказать, сделать это вовсе не просто: и Олимпийский комитет, и большинство видовых ассоциаций — довольно мощные независимые структуры, сохранившие духовную связь с принципами Кубертена. Более реальной угрозой может стать, скорее, бойкот, к которому призывают спортсмены западные политики. Это очень недальновидные, конъюнктурные, а в некотором смысле и подленькие призывы. Спортивный век ведь недолог. Представьте, что будут чувствовать спортсмены, вынужденные политиком, когда пройдет время и «провинившаяся» страна вновь станет «хорошей»?

Недавний пример. Последние несколько месяцев голландские политики активно убеждали своих соотечественников не лететь 10–11 января в Челябинск на чемпионат Европы по конькобежному спорту. Мол, надо проявить солидарность с погибшими гражданами Нидер-

ландов — пассажирами малайзийского «Боинга», сбитого над территорией Украины якобы «пророссийскими сепаратистами». Я спрашиваю у коллег-иностранцев: когда в итоге будет документально доказана причастность России к этой трагедии, как вы объясните спортсменам, что использовали их в качестве политического орудия? Голландские конькобежцы оказались умнее: приехали, показали прекрасные результаты, заняли высокие места.

Но надо понимать, что призывы к бойкоту все равно не прекратятся. Дело в том, что большой спорт — это очень удобная информационная площадка, да и сами спортсмены — люди, к мнению которых прислушивается многомиллионная аудитория. Отсюда и желание западных политологов и политтехнологов использовать этот потенциал.

Подобное давление началось не вчера. Помните, например, сколько было на Западе призывов бойкотировать ледяную Олимпиаду из-за ситуации с правами человека в Тибете? А уже по ходу состязаний Саакашвили, получивший достойный ответ на свою агрессию в Южной Осетии, также пробовал отыграться на этой площадке. Он тогда призывал грузинских спортсменов объявить бойкот Играм, пока Китай не покинет территорию Саакашвили. По счастью, его никто не послушался. Грузинские спортсмены получили там медали, за которые, по логике Саакашвили, не имели права даже бороться.

культура: Понятно, что, когда решение зависит от самих спортсменов, мало кто поступится мечтой ради надуманной конъюнктуры. Но ведь есть еще чиновники, которые гораздо более завязаны на политике. Что, если решения бойкотировать соревнования, проходящие в России, будут приниматься на уровне национальных федераций, как было накануне Олимпиады-80?

Журова: Думаю, подобная ситуация уже не повторится. Опыт челябинского чемпионата это хорошо показал. Сейчас, скажу так, общество информационно достаточно подковано, при желании можно изучить вопрос со всех сторон, чтобы не идти на поводу у манипуляторов. При этом западные спортсмены, как и мы, имеют право на личное мнение, в любой момент вольны сказать нечто вроде: «Да, я не поддерживаю политику России, но это не имеет никакого отношения к чемпионату, который она проводит, я отстаиваю интересы своей страны: мои сограждане — налогоплательщики вложили деньги в мою подготовку, и я должен показать, на что я способен. И мое участие, и мои медали в конечном счете дадут моей родине только плюсы».

Героями в этом смысле оказались английские гребцы, которые, несмотря на запрет с высочайшего уровня, приехали в 1980-м в СССР и выступали

под олимпийским флагом. Проводилось выставить их предателями, но сегодня вся Англия вспоминает их как героев. Эта история стала хорошим уроком для новых поколений спортсменов, поэтому вряд ли даже запреты федераций кого-нибудь остановят.

культура: А могут ли на фоне антиросийской кампании участиться иные способы дискриминации нашей страны: предвзятость судейства, например?

Журова: Если спортсмен в своем виде силен и психологически тверд, то ему никакое давление не страшно. Однако, учитывая обстановку, думаю, нужно начинать проводить работу с нашими спортсменами, объясняя им, что выступать на международной арене под российским флагом становится все сложнее. Каждый из них окажется под прессом сразу с нескольких сторон: во-первых, будет учтена ситуация на Украине, во-вторых, допинговым скандалом с участием наших станут придавать повышенное значение. Отмечу, что когда дисквалифицируют иностранца, то его вину не приписывают всей команде. Если же речь идет о российском спортсмене, ответственность перекладывается на всех его товарищей. Поэтому я понимаю, что и молодежи, и маститым отечественным мастерам очень непросто с точки зрения психологии. Надо иметь серьезный внутренний стержень, чтобы, чувствуя предвзятость судей к тебе или их благосклонность к соперникам, упорно двигаться к пьедесталу. Мы, болячки, должны серьезно поддержать наших спортсменов, помнить, насколько им нелегко. Они сейчас, как на фронте.

культура: Прошло несколько месяцев с того момента, как Вы были включены в санкционные списки Евросоюза и Канады. Что-нибудь изменилось в Вашей жизни?

Журова: Не скажу, что особенно это почувствовала. Я уже не представляю Госдуме в Парламентский ассамблею Совета Европы, поэтому нужды в служебных командировках не было. Но если бы такая необходимость возникла, то, напомню, члены российской делегации могут приезжать на заседания ПАСЕ. Именно так, кстати, и поступаю мои коллеги по законодательному корпусу, находясь под санкциями.

Что касается отпуска — также не чувствую неудобств. Есть много мест, где мне давно хотелось побывать. Даже удивительно, что раньше, как правило, предпочитала им Европу. А к санкциям вообще я отношусь спокойно, даже с пониманием. Я всегда и везде старалась продвигать постулаты Пьера де Кубертена, который предостерегал большой спорт от манипуляции большой политики, в чем именно Запад сегодня особенно преуспел. Полагаю, таким образом я и заслужила место в санкционных списках.

Слово для ЗАЩИТЫ

На вопросы читателей «Культуры» отвечает адвокат Светлана ТЫМКОВА

Может ли несовершеннолетний проживать один?

Сын привел в гости 14-летнего ровесника, который живет абсолютно один. У отца давно другая семья, он даже не знает, что с его ребенком, а мать уже год на заработках в Испании. Присылает ему деньги, приезжала всего два раза за это время. Правда, каждый день общаются по скайпу. Нормальный, развитый мальчик, но, на мой взгляд, все-таки странная ситуация. Нет ли здесь нарушения закона?

Т. Максимова, Липецкая обл.

С точки зрения права ситуация такова: несовершеннолетний ребенок остался без попечения родителей. Ребенок признается таковым в четко очерченных законом случаях. Есть среди них и те, которые подходят к описанной Вами ситуации: это длительное отсутствие родителей, уклонение их от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, создание своими действиями или бездействием условий, представляющих угрозу жизни или здоровью детей либо препятствующих их нормальному воспитанию и развитию (ст. 121 Семейного кодекса РФ). Очевидно, что 14-летний ребенок вряд ли будет нормально развиваться, если он предоставлен сам себе.

Выявлять таких детей и защищать их интересы должны органы опеки и попечительства. Они могут передать их в семью на воспитание (усыновление), под опеку или попечительство, в приемную либо в патронатную семью. Когда такой возможности нет, то на период, пока она не появится, таких ребят передают в организации для сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Но будет ли этому мальчику там лучше, чем в своей квартире, школе, родном дворе? Возможно, учителя и соседи, которые наверняка знают о ситуации и тем не менее не обращаются в органы опеки, считают, что в данном случае нет необходимости в их вмешательстве.

Платить должны и больничным, и пособие по уходу за ребенком

У меня годовалая дочь. Как и положено по закону, я получаю ежемесячное пособие по уходу за ребенком. Параллельно работаю на полставки. Недавно брала больничный. Но в бухгалтерии отказались его оплачивать, поскольку я получаю пособие. Правы ли они?

Марина Осадчая, Омская обл.

Нет, не правы. Нигде в законодательстве нет нормы, запрещающей одновременное получение пособий и по нетрудоспособности, и по уходу за ребенком. Более того, в статье 256 Трудового кодекса РФ говорится, что во время нахождения в отпуске по уходу за ребенком женщина может работать на условиях неполного рабочего времени или на дому с сохранением права на получение пособия по государственному социальному страхованию. Ряд юридических документов содержит пояснения, какие именно пособия обеспечиваются за счет отпусков — в частности, это пособия и по уходу за ребенком, и по временной нетрудоспособности. Кроме того, в статье 93 Трудового кодекса говорится, что «работа на условиях неполного рабочего времени не влечет для работников каких-либо ограничений продолжительности ежегодного основного оплачиваемого отпуска, исчисления трудового стажа и других трудовых прав». Право на оплату больничного, хоть и прямо не упоминается, однако является одним из важнейших трудовых прав — это очевидно.

Вопросы юристу можно присылать по почте или на электронный адрес: perekrest@portal-kultura.ru

ПРИГЛАШЕНИЕ К УЧАСТИЮ В ТОРГАХ

Российская Федерация получила заем 7999-RU

от МБРР для реализации Проекта

«Сохранение и использование культурного наследия в России», часть средств займа будет использована на выплаты по Контракту CHSW2/POFR-2(w) «Возведение ангаров». Покупатель, Государственное бюджетное учреждение культуры Псковской области «Военно-исторический музей Псковской области», реализующий в рамках Проекта подпроект «Обустройство фортификации комплекса линии старой границы «Островский укрепрайон» приглашает правомочных и квалифицированных Участников подать запечатанные конкурсные предложения на выполнение работ. Торги проводятся по процедуре Национальных конкурсных торгов Руководства МБРР.

Квалификационные требования к Участникам указаны

в Документации для торгов.

Документация может быть получена после направления заявки

по адресу: СПб, ул. Чапаева, д. 9 лит. А, тел.: (812) 648-02-04,

контактное лицо: Сулова К.В., suslova@fsp.spb.ru

Предложения должны быть доставлены не позднее 13.00 (мск)

04.03.2015 по адресу: Псковская область, г. Остров,

ул. К. Либкнехта, д. 7а, тел.: 8 (8152) 31950, контактное лицо:

Гринчук Петр Михайлович, моб. Тел.: 89113608595,

e-mail: ostmuzey@yandex.ru

Опоздавшие предложения будут возвращены не вскрытыми.

Вскрытие конвертов с предложениями состоится

в присутствии участников торгов в 13.10 (мск) 04.03.2015

по адресу подачи предложений.

Главный редактор:

Елена Ямпольская

Заместители главного редактора:

Алексей Зверев,

Владимир Перекрест,

Григорий Резанов

Ответственный секретарь:

Александр Курганов

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1

Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200

Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633

e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым), Армении,

Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Приднестровье, Таджикистане

Общий тираж 30 850

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область,

Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 15-01-00323

Подписано в печать 29 января 2015 г., по графику: 14.45, фактически: 14.30

Стандарты ловкачества

Доходное МЕСТО

Агентство Standard&Poor's понизило рейтинг России до отметки ВВ+ — именно такой принято называть «мусорным». «Страну ждет распродажа активов, дальнейшее падение рубля и рост стоимости внешних займов», — ликует либеральная пресса, предвкусывая, что подобные оценки от Moody's и Fitch не заставят себя ждать. Однако возникает простой вопрос: а судьи кто?

Организации, чьи оценки экономического климата и состояния конкретной страны или

компании подаются как непрекращаемые, за свою многолетнюю историю не раз садились в лужу. Самый яркий пример — мировой кризис 2008 года. За считанные дни до обвала столпы американской экономики — ипотечные монстры Freddie Mac и Fannie Mae — имели максимальные рейтинги. Финансовый конгломерат Lehman Brothers, несмотря на море негативного инсайда оцениваемый как суверенно надежный, рухнул до дельфийского уровня только после заявления владельцев о банкротстве. Той осенью разорились тысячи миноритариев, уверенные («благодаря» отчетам S&P, Moody's и Fitch), что обладатели золотыми яйцами. Все три агентства стали предметом

многолетнего разбирательства. Standard&Poor's, в частности, менялись различные типы мошенничества. По версии следствия, в 2004–2007 гг. S&P «осознанно и злонамеренно участвовало в схеме по обману инвесторов». Агентству пришлось бы выплатить государству сумму, равную годовой прибыли — 1,3 млрд долларов. Впрочем, лезвие нашла. Несколько дней назад The New York Times сообщила, что руководство S&P решилось на переговоры с властями США и добилось снижения штрафа до... 80 млн долларов.

Именно в этот момент Владимир Путин произносит самую жесткую речь с начала конфликта в Донбассе, впер-

РЕКЛАМА

вые называя украинскую армию «иностранным натовским легионом». А спустя несколько часов, без каких-либо знаковых событий в российской экономике, свой вердикт спешит вынести Standard&Poor's.

Если бы деловой мир действительно подчинялся суровым законам рынка, менеджеры рейтинговых агентств давно жили бы на пособие. Удержаться в образе главных предсказателей, регулярно ошибаясь в прогнозах, могут лишь гурь, приходящие для выполнения глобальных стратегических миссий.

Сейчас международные рейтинговые агентства, будущи наиболее сомнительными и ангажированными из всех рыночных индикаторов, набросились

на Россию, не считаясь с кричащими фактами. Чтобы убедить в этом, не надо быть семи пядей во лбу — достаточно посмотреть на соотношение внешних долгов и валютных резервов в РФ. Оно куда как лучше, нежели у любой страны «большой семерки».

Альтернативой рейтинговому произволу в обозримом будущем могло бы стать создание независимого агентства, возможно, двух — и такие идеи, напомним, уже высказывались ведущими экономистами БРИКС. Но пока все нити мирового финансового рынка сосредоточены в одних руках, говорить о его цивилизованности и адекватности — явное преувеличение.

Алексей ЗВЕРЕВ

Ксения Ольхова:

«Мы нужны в России, а не в Польше»

Наталья МАКАРОВА

О том, как выживали в Освенциме, и о своем отношении к тем, кто пытается переписать историю, рассказывает одна из немногих уцелевших узниц лагеря Ксения Ольхова, полька по происхождению.

Ольхова: Нет, этого нельзя было делать. Те, кто терял сознание, уже не возвращались. **культура:** Как вас освободили, помните? Глава МИДа Польши Гжегож Схетына заявил недавно, что концлагерь освободили украинские солдаты... **Ольхова:** Я слышала — это чушь! Я хоть и полька, но меня это очень оскорбляет. Я воспринимаю это очень больно. Радость освобождения мы с сестрой пережили не в Освенциме. Незадолго до того немцы отправили нас в другой лагерь — Нойенгамме. Но как можно такое сказать?! Или он неграмотный, или нарочно это говорит. В то время стра-

культура: Ксения Максимовна, как Вы попали в Освенцим?

Ольхова: Это произошло после Варшавского восстания. Сейчас мне 84, а тогда было 13 (и звали меня Кристина), сестре Людовике — на год больше. Во время восстания мы были связными, носили гранаты и снаряды, в разведку ходили, выжидали, где немцы. Проникали туда, куда не мог пройти взрослый. Да, мы были детьми, но у нас не было детства. Как могли, мы боролись против фашизма, как и многие наши ровесники в то время.

После разгрома восстания мы попали в распределительный лагерь Прушков, где в последний раз слышали голос матери. Детей, больных, стариков, раненых — налево, здоровых, которые могут работать,

Мама успела только крикнуть: «Дети мои, держитесь за руки, всю жизнь не расставайтесь!»

— направо. Нашу маму — направо. Она успела только крикнуть: «Дети мои, держитесь за руки, всю жизнь не расставайтесь!» И вот мы с сестрой всю жизнь держимся за руки, потому что маму мы больше никогда не видели.

Затем попали в Освенцим. Первое, что почувствовали, — даже по сравнению с концлагерем Прушков это ад. Голод, жара. Было очень тяжело, у меня были сбиты ноги, у сестры начались сердечные боли. Жили мы в бараке, нары в три яруса, нам достались нижние. Работать нас не заставляли, мы просто сидели и ждали смерти. Вокруг — крематории, горы трупов, везде запах смерти. Представляете, мы еще дети — а жить уже не хотелось, иногда думалось: скорее бы... И ни в коем случае нельзя было плакать, за это жестоко наказывали.

культура: В Освенциме у детей брали кровь...

Ольхова: Я знаю об этом не понаслышке. Нас тоже несколько раз вызывали для сдачи крови. Ее выкачивали для раненых немецких солдат.

культура: Вы не теряли сознание?

ны такой не было — Украины. Был единый советский народ. Его и ждали, находясь на грани смерти...

культура: А что было после освобождения?

Ольхова: После обретения долгожданной свободы мы отправились в Варшаву искать маму. А там все разрушено, маму, конечно, не нашли. Никого из родни не осталось, мы были одни в разбомбленном городе, ночевали среди руин, питались чем придется, беспризорничали, одним словом. Советские солдаты собрали всех детей на одной из площадей, отвели нас на станцию, посадили на поезд (нам достались места на крыше вагона) и повезли в Советский Союз, который стал нашей новой родиной. Победу встретили в белорусском Бобруйске. Слышим, стреляют, кричат все вокруг, а язык-то мы не знали — подумали, что опять война, опять нас будут убивать. Ну, мы и спрятались в ближайшем подвале. Потом нас нашла женщина и говорит: это победа, никто не будет больше стрелять...

культура: Как потом складывалась Ваша жизнь?

Ольхова: Нас из Польши когда привезли, у нас руки-ноги были отморожены. Хотелось туда, где тепло. Нам сказали: это на Кавказ. А мы с сестрой и не знали, что это и где... Тогда нам такие бумажки написали: город Краснодар, там тепло. Но получилось так, что мы попали в Сочи, в училище связи. Началась наша новая советская жизнь. Новая жизнь — новые имена. Я стала Ксенией, а сестра — Лидией. После окончания училища сестра сумела поступить в Москве в институт связи, хоть и плохо знала русский язык. А я мечтала о творческой карьере. Но, чтобы учиться в музыкальном училище, нужно было иметь за плечами музыкальную школу, знать нотную грамоту. А у меня какая музыкальная школа? Когда я перешла во второй класс, началась война. Но я очень хорошо пела, у меня голос хороший и слух. Ходила несколько раз в училище, просила, чтобы меня прослушали. Взвела измором! Собрали комиссию, прослушали и сказали, что слух у меня на грани абсолютного. Сначала приняли на испытательный срок, дали мне учительницу, предоставили облегченную программу. А на экзамене я сыграла и этюд, и сонату, и все-все. И лучше всех писала сольфеджио, не столько ноты, сколько на слух все брала. Окончила музыкальное училище, и вскоре меня послали работать директором музыкальной школы.

культура: Не жалеете, что покинули свою первую родину?

Ольхова: Сейчас можно много что сказать, но жизнь мы прожили хорошо. Советский Союз дал нам все. Неизвестно, что бы с нами было, если бы мы в Польшу тогда остались.

культура: Нет желания вернуться?

Ольхова: Нет. Нам часто говорят: вы же польки, куда в Польшу воевали, почему там не едете? А что нас там ждет? Мы там будем просто пенсионерками, а здесь у нас большая интересная жизнь. Я председатель организации ветеранов-узников московского района Марьино, у нас примерно 170 ветеранов, которым мы помогаем. С сестрой поем в хоре, ходим в школы. Рассказываем детям о том, что пережили. Собираются полные классы, и стоит тишина... Дети с огромным вниманием слушают, потому что рассказывает человек, переживший все это, видевший все своими глазами. Это совсем не то, что в книге или в кино. Здесь мы нужны, чтобы говорить о той войне, чтобы она никогда не повторилась.

культура: Как потом складывалась Ваша жизнь?

Время на беседу оставалось совсем немного.

Другие украинцы

— Когда началась война, мне еще не было восемнадцати, — рассказывает ветеран. — Я перешел в девятый класс. Мы жили в селе Пощупово Рязанской области. Отец был сапожником, мать — домохозяйка. Были у меня еще сестра и брат. Сестра работала на телеграфе, а брат — инженер-авиаконструктор в КБ Сухого. Когда началась война, я решил податься на фронт добровольцем. Подделал документы, приписав себе лишний год, и с ними явился в военкомат. В военкомате сказали: «Ждите! Известим повесткой». Меня направили на учебу в Харьковское пулеметное училище. Прошел ускоренные курсы, получил «кубик» младшего лейтенанта и был отправлен для прохождения службы в Сибирский военный округ. Только я-то рвался на фронт. И к 1943 году этого добился. К тому времени Красная Армия уже наступала. Нас, молодых командиров пулеметных взводов, готовили для форсирования Днепра. Меня зачислили в 1-й Украинский фронт. Разумеется, там были люди всех национальностей, в том числе и украинцы, но в основном — русские. К тому времени Днепр уже был

Русский солдат 1-го Украинского

Александр АНДРЮХИН

У ветерана войны Ивана Мартынушкина вся грудь в наградах. Служил в 1087-м полку 322-й стрелковой дивизии 1-го Украинского фронта. Командовал пулеметной ротой. А миру известен тем, что 27 января 1945 года, ровно 70 лет назад, при освобождении советскими войсками лагеря смерти Освенцим одним из первых вошел на его территорию.

С прославленным ветераном мы встретились на Поклонной горе, где 26 января проходили мероприятия по случаю 70-летия освобождения Освенцима. Вокруг вертелись польские журналисты — интересовались, как Мартынушкин относится к словам их министра иностранных дел Гжегоша Схетыны о том, что Освенцим якобы освободили украинцы. Потому что, дескать, фронт назывался Украинским. 91-летний ветеран, явно испытывая неоложку, отвечал, что польский министр, должно быть, оговорился, ведь не может же он до такой степени не знать истории. Зато «Культуре» Иван Степанович признался, что, услышав выступление министра, поначалу даже отказался ехать по приглашению польской стороны в Освенцим.

— Я сказал, что поеду только в составе российской делегации, — сказал Мартынушкин. — А ее, как я понял, туда не пригласили. Собрался в Прагу. Уже оформился, но из МИДа неожиданно позвонили, сказали, что российская делегация все-таки отправляется. Словом, завтра я улетаю в Польшу.

Времени на беседу оставалось совсем немного.

Другие украинцы

— Когда началась война, мне еще не было восемнадцати, — рассказывает ветеран. — Я перешел в девятый класс. Мы жили в селе Пощупово Рязанской области. Отец был сапожником, мать — домохозяйка. Были у меня еще сестра и брат. Сестра работала на телеграфе, а брат — инженер-авиаконструктор в КБ Сухого. Когда началась война, я решил податься на фронт добровольцем. Подделал документы, приписав себе лишний год, и с ними явился в военкомат. В военкомате сказали: «Ждите! Известим повесткой». Меня направили на учебу в Харьковское пулеметное училище. Прошел ускоренные курсы, получил «кубик» младшего лейтенанта и был отправлен для прохождения службы в Сибирский военный округ. Только я-то рвался на фронт. И к 1943 году этого добился. К тому времени Красная Армия уже наступала. Нас, молодых командиров пулеметных взводов, готовили для форсирования Днепра. Меня зачислили в 1-й Украинский фронт. Разумеется, там были люди всех национальностей, в том числе и украинцы, но в основном — русские. К тому времени Днепр уже был

Глава польского МИДа заявил, что Освенцим освободили украинцы. Почему, как Вы думаете, он так сказал?

По причине полного невежества. Мол, если фронт, освобождавший лагерь, назывался 1-й Украинский, то и служили там одни украинцы **7%**

Он сознательно искажал историю. Идет политика вымарывания России из перечня всех благородных дел. Нужно жестко противостоять этому, иначе то, что кажется сегодня бредом, лет через 20 войдет в школьные учебники истории **84%**

Запад понял, что приверженность украинской власти гитлеровскому союзнику Бандере вызывает в мире отторжение. Все симпатии на стороне тех, кто победил фашизм. Поэтому Украине пытаются подправить имидж **5%**

Вопрос денег. Министр действовал по просьбе властей Украины. К 70-летию освобождения Освенцима — концлагеря, где содержались в основном узники-евреи, крупные финансовые круги, возможно, выделяют существенную матпомощь тем, кого мир признает освободителями. А Украине в ее бедственном положении деньги очень нужны **4%**

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Краковское пианино

После освобождения Украины советские войска вошли в Польшу. Иван Мартынушкин со своими бойцами наступал на Краков. До сих пор восхищается тем, что город удалось взять без разрушений, хотя там были заминированы все исторические здания.

— Помню, Вислу мы перешли несколько раз. Очень извилистая река. Во время очередной переправы бойцы шутили: сколько же в Польшу Висла? Перебравшись, закрепились на берегу, в предместье Кракова. Немцы на нас обрушили шквал огня. Но мы остались на месте. Стрельба велась весь вечер и всю ночь. А наутро наступила какая-то неестественная тишина. Мы поднялись и направились в город, но уже не боевым строем — чувствовали, что враг отступил. Шли по улицам и удивлялись — вокруг не только никаких разрушений, но даже не было щебня, щепок и мусора, которые обычно остаются после боев. Улицы были чистыми и ухоженными. И вот на одной из улиц из дома выходит пожилой поляк и доверчиво идет нам навстречу. Мы настояжились. Но этот мужчина подходит и так запросто обращается

ко мне: «Пан офицер, нельзя ли, чтобы ваши солдаты помогли мне перетащить пианино». Оказалось, что немцы забрали у него из квартиры инструмент и отнесли в ресторанчик неподалеку. Я даже растерялся от такой просьбы. Но солдаты загадали: «Не волнуйтесь, товарищ старший лейтенант! Сейчас перетащим!» Тут же нашли какие-то веревки, подцепили пианино и со смехом и шуточками протащили его по улице. Затем с легкостью закинули на третий этаж в квартиру к этому поляку. В ту минуту я подумал, что мои бойцы уже так устали от войны, устали таскать пулеметы и пушки, что соскучились по простой мирной работе и рады быть даже такелажниками... Лишь на исходе того дня я вспомнил, что у меня день рождения — 21 год стукнул. Очень душевно мы его отметили. Это было 18 января 1945 года.

Тот запах не забыть

— После Кракова был Освенцим, — продолжил свой рассказ ветеран. — Это сейчас он известен всему миру как самый страшный из нацистских концлагерей в мире. Но тогда мы ни о чем подобном не слышали. Снебольшими боями прошли через какую-то деревню и вышли на огромное поле, полностью огороженное колючей проволокой. Там возвышались сторожевые вышки, а под ними стояли ровные ряды бараков. Посмотрели в одну сторону ограждения — не видать края, в другую — то же самое. И в нос ударила какая-то странная удушающая гарь. Не та, которой привыкли в боях. Особый запах.

Связались с командованием. Спросили, куда дальше следовать. Думали, что нас отправят в город Освенцим, где еще, судя по грохоту, шли уличные бои. Но, к нашему удивлению, командование приказало остаться на месте, закрепиться и быть готовым к неожиданностям. Пояснили, что не стали. Вечерело. Было холодно, моросил снег с дождем. Мы нашли неподалеку какое-то строение, переночевали.

А утром начали зачистку территории вокруг лагеря — проверку домов, сараев, леса.

Пошли вдоль колючей проволоки. И вдруг вдалеке увидели людей. Остановились. Люди лежали. Но потом они начали робко приветствовать нас, подавать знаки. Худые, изможденные, одетые в какие-то отрепья. Так мы увидели первых узников концлагеря. Подошли к ним, заговорили сначала по-русски, затем по-польски, по-немецки — они не поняли. Кто-то ответил нам по-венгерски. Это оказались венгерские евреи.

Позже выяснилось, что основную массу заключенных, 60 000 человек, немцы угнали с собой. В лагере остались только те, кто был не в состоянии ходить да кому удалось спрятаться. Зашли в лагерь. Заглянули в один барак. Там было полутемно, стоя невыносимый запах. На нарах лежали люди, еще живые, но они настолько ослабли, что не смогли встать при виде нас, хотя понимали, что мы — их освободители.

Ходить по территории лагеря было тяжело. То и дело попадались тела, то ли трупы, то ли еще живые. Потом выяснился источник запаха: уходя, фашисты уничтожили все крематории. А трупы, которые не успели сжечь в печах, сложили в штабеля, привязали к ним поленца, облили бензином и подожгли. Тебя не горели, а медленно тлели. Такое забыть невозможно.

Уроки войны

— Чехословаки, — именно так, на старый манер, называет жителей этой страны Иван Мартынушкин, — очень хорошо относились к русским. Искренне считали, что мы их не захватили, а освободили, в отличие от тех же поляков. Хотя поляки тоже воспринимали нас в целом хорошо, но как-то сухо. В Чехословакии немцы сопротивлялись очень отчаянно. Помню, брали одну узловую станцию. Немцев, как крыс, ничем не выбить. А командование без конца долбило: «Взять станцию! Почему еще не взяли?!» В конце концов к вечеру немцев мы отбросили. Наступила тишина. Мы с ординарцем вылезли из окопа, идем вдоль позиций, и вдруг снова раздается стрельба. Ординарец говорит: «Похуже, в нас стреляют, старший лейтенант!» И в этот момент в меня попадает пуля. Я падаю в окоп в одну сторону, ординарец — в другую. Ничего не понимаю. Чувствую жуткую боль в подбородке. Окашивается, пуля вошла сбоку в плечо и вышла, задев подбородок. Из меня хлещет кровь. Ординарец начал бинтовать. Бинтов не хватило, тогда он разорвал нижнюю рубашку и перевязал меня этими лоскутами. Когда меня привезли в госпиталь, оказалось, что он в вонюхих намочал все мимо, а рана осталась открытой, вся почернела от застывшей крови. В госпитале я пролежал не более месяца. Вернулся на фронт, но вскоре наступила Победа...

Однако в мае 1945-го война для нашего героя не закончилась. Его снова отправили в Польшу, где он участвовал в борьбе против банд фашистских пособников. Когда, наконец, вернулся домой, первым делом окончил десятилетку. Затем поступил в Московский инженерно-физический институт.

Сейчас у Ивана Степановича большая семья — две дочери, внук, две внучки и две правнучки. Он награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны I и II степени, орденом Красного Знамени, орденом «Знак Почета», медалью «За победу над Германией», медалью Жукова.

Больше всего не любит, когда переиравят историю. — Я думаю, что юбилей освобождения Освенцима будет способствовать единению людей всех национальностей, что люди извлекут из этого урок — с болью говорит много повидавший человек. — Но даже эту трагедию некоторые политики хотят использовать в своих нечистоплотных интересах.

Евгений Ковалев:

«Советским бойцам руки целовали»

Наталья МАКАРОВА

Об освобождении Освенцима «Культуре» рассказал другой узник этого лагеря Евгений Ковалев.

культура: Вспомните, пожалуйста, тот день — как происходило освобождение?

Ковалев: Появился капитан советской армии, за ним несли красный флаг. Мы все расплакались, ведь уже готовы были умереть, а тут слышим русскую речь и понимаем, что будем жить. Подходили к нашим войскам, благодарили, обнимали. Были среди лагерных заключенных и поляки, и евреи, и румыны, и венгры, и итальянцы. И все благодарили. Советским бойцам руки целовали. Начался стихийный митинг. Выступающий сказал: «Вы теперь свободны! Вас больше никто не обидит и не накажет». Затем привезли полевую кухню. Нам пожилей солдат говорит: «Вы сразу много не ешьте, а заavorот кишок бу-

дет». И мы долго-долго смаковали гречневую кашу.

культура: Как Вы попали в Освенцим?

Ковалев: В 1941 году немцы оккупировали Смоленскую область, а я оттуда, из деревни Смолиговка. Мне было 12 лет. Мы с другом помогли партизанам, были связными, показывали подступы к железной дороге, где можно было заложить взрывчатку, мы же хорошо знали местность. В 1943 году немцы нас схватили. Мы оказа-

Крест патриарха

Татьяна УААНОВА

Есть в наступившем году две даты, связанные с личностью патриарха Тихона, — 150-летие со дня рождения и 90 лет со дня преставления. И есть на российской земле два места, где Святейшего помнят по-особому — городок Торопец в Тверской области и Донской монастырь в Москве. В старинном, чуть моложе столицы, Торопце прошло детство будущего патриарха. В Донской обители, на тогдашней московской окраине, завершился его земной путь...

Родные пенаты

На семь тысяч жителей — более двух десятков храмов и монастырей, таким встретил патриархальный (иного слова и сейчас не подберешь) Торопец семью священника Иоанна Белавина, переведенного сюда из погоста Клин настоятелем Спасо-Преображенской церкви. Спасский переулок (нынешняя улица Никитина), дом 11, — обычный бревенчатый дом напротив храма. Отец Иоанн и матушка Анна перебрались сюда с тремя сыновьями (младший Михаил появился на свет уже в Торопце). Василию (так звали в миру будущего патриарха) было всего четыре. Здесь он прожил девять лет, прислуживал в храме. Теперь в доме Белавиных мемориальный музей. Семь лет назад не равнодушный к истории России меценат выкупил часть избы, где была устроена скромная экспозиция. Однако приобрести оставшиеся доли (в советское время дом поделали на три семьи) долго не удавалось — хозяйка называла сумму, которой у местного прихода не было. Лишь недавно сделка состоялась.

— Слава Богу, к 150-летию святителя Тихона тот же благотворитель нашел средства, чтобы удовлетворить пожелания теперь уже бывших хозяев дома, — не скрывает радости настоятель Спасо-Преображенской церкви протоиерей Георгий Фролов, один из создателей музея. — Так что будем расширять экспозицию. Хотя подлинных вещей, кроме патриаршего и епископского облачений, пока нет. Мы попытались воссоздать обстановку, какая могла быть у семьи. Главное — музей мемориальный. Стены помнят патриарха. А вещи... Святейший был человеком нестяжательным и, перемещаясь с кафедры на кафедру, ничего с собой не брал — в чем был, в том, по сути, и уезжал.

Из четырех сыновей Иоанна и Анны Белавиных трое довольно рано умерли. В 1904-м, похоронив мужа и детей, отшла в мир иной Анна Гавриловна. Епископ Тихон в то время служил в Америке. Отпевал матушку Федор Белавин, который довольно скоро был возведен в иереи и назначен настоятелем храма в честь Преображения Господня, где прослужил 33 года. Дважды был арестован, прошел лагерь.

— Предполагательно, Федор — двоюродный брат патриарха, имевший четверых детей, но пока потомки не объявились, — сетует отец Георгий. — Ниточки оборваны. После смерти Святейшего все, что было связано с его именем, нещадно уничтожалось. Что говорить, если в 1937-м человека арестовали только за то, что он хранил «Епархиальный вестник» 1918 года с заметкой о визите Его Святейшества в Петербург. Род Белавиных в Торопецком районе был обширным. И все носители фамилии стали писать ее с одной «л», чтобы их, не дай Бог, не заподозрили в связях с опальной личностью.

— Все изменилось, когда патриарха Тихона причислили к лику святых?

— Да, постепенно, по крупицам, сначала — с большими искажениями, собирались свидетельства жизни. Мы радовались, удивлялись каждому открытому факту. Но кто жил в доме Белавиных после смерти матушки, до сих пор неизвестно.

— Говорят, даже на могиле родителей патриарха не было фамилии?

— На обелиске была лишь короткая надпись: «Здесь покоятся Р.Б. Иоанн и Р.Б. Анна». Неизвестные христиане сохраняли могилу, она всегда была ухоженной, хотя кругом — сирень, как живая ограда, и все могло зарости. Теперь там часовня...

Последний приют

О пастырском служении отца Тихона (Белавина) — первого после двухсотлетнего перерыва Патриарха Московского и всея России — за последние двадцать пять лет написано немало. Святейший скончался в 1925-м, на Благовещение, а был погребен в Вербное воскресенье. Тайна смерти до конца так и не разгадана, даром, что воспоминания свидетелей есть.

— До сих пор не все архивы рассекречены, не все документы опубликованы, — говорит руководитель паломнического центра Донского ставропигиального мужского монастыря иеромонах Антоний. — К 7 апреля у нас откроются две выставки с новыми материалами, в том числе в дом-музее патриарха.

Здесь, в одной из северных келий, где жили ушедшие на покой архиереи, провела последние три года земного пути святитель Тихон. Как и в Торопце, устроители монастырского музея могли создать лишь стилизованный интерьер. Оригинальная

мебель не сохранилась — после закрытия монастыря в соборах, кельях и трапезных квартировали сельхозартель, общежития, музеи. Но если интерьерные вещицы первой половины XX века на антикварном рынке приобрести еще можно, то с подлинными экспонатами все намного сложнее. Исключение — разве что патриаршее облачение и предметы, использовавшиеся при богослужении. Хотя исчезли и они. Например, льняной антиминс (плат с изображением положения во гроб Спасителя и вшитой частичкой мощей одного из мучеников). После Америки архиепископ Тихон возглавлял Ярославскую кафедру и освятил антиминс для храма в честь Преображения Господня в селе Зачатье (надпись на плате — бесспорное тому свидетельство). Мирянам брать в руки антиминс не дозволяется, а священник может это сделать, только надев епитрахиль и поручи. Самое интересное, что антиминс вековой давности — в очень хорошем состоянии.

— Для нас это — священная реликвия, — комментирует экскурсовод иеромонах Авраам. — Не только свидетельство эпохи, но одна из немногих вещей, к которой прикасался святитель Тихон.

Фотографии с инвентарными номерами: визит патриарха в Александро-Невскую лавру; Святейший с келейником Яковом Полозовым, с которым они вернулись из Америки и были вместе четверть века; похороны Якова Анисимовича, убитого во время покушения на патриарха... Панатги, мантия, епитрахиль, митра, куколя, саккос... Это все, конечно, подлинное. А вот еще один любопытный экземпляр — на рабочем столе Предстоятеля. Серебряный письменный прибор с чернильницей. Купленный у антикара в США и привезенный в Россию паломниками. По описанию — точно такой же принадлежал патриарху Тихону...

Кажется, это все мелочи, не сложишь из них лика святителя — нужны глобальные изыскания, кропотливая работа историков, священников, археологов. Но визуальным дополнением жизни эти предметы служить могут — из них, как из цветных мозаичных стеклышек, проглядывает образ...

Узкая лестница ведет в крошечные комнаты кельи: людская, приемная (она же — столовая), кабинет с диваном — вот и вся роскошь «апартаментов» патриарха, обвиненного в контрреволюционной деятельности. Расстрелять не решились. Его заключали в тюрьму, содержали под «домашним арестом». Посещать «опасного преступника» не дозволялось никому. В камере при келье постоянно дежурили чекисты. Святейшего именовали гражданином Белавиным или гражданином патриархом. Фамилию писали с одной «л».

— Кормили патриарха тем, что ели сами, — продолжает отец Авраам. — Обычно это были пустые щи, каша и чай.

Митрополит Московский Тихон благословляет ударный батальон перед отправкой на фронт. 1917. (Из журнала «Искра»)

К слову, недалеко от подворья Свято-Троицкой лавры на Самотеке, где Святейшего содержали под домашним арестом до его переезда в Донской, находился Сухаревский рынок. Цены были высокие, но торговцы — люди богобоязненные — неизменно предлагали: «Ваше Святейшество, вот овощи, фрукты, все, что хотите, мы Вам доставим. А в ответ слышали: «Народ голодает, я не могу жить лучше, чем народ»... Лишь иногда Предстоятель выходил на папёрть возле Тихвинской церкви Донской обители и через решетку совершал богослужения в храмах, православные готовы были идти десятки километров, лишь бы помолиться со Святейшим. Народ собирался — не протолкнуть.

Коллекции дома в Торопце и кельи в Донском монастыре — скромные даже по меркам мемориальных музеев. Но и экспозиций, повествующих о православных святых, в России единицы. В ноябре 2014-го «Культура» рассказывала о музее Матроны Московской в Тульской области, где пришлось поставить новый сруб, потому что дом блаженной не уцелел. Тем не менее люди со всех концов страны и из-за границы туда едут и просят: спаси, помилуй, помоги. Святейший Тихон — не Матронушка. Он прославлен не за чудеса, а за мучения свои. И за то, что в лихую годину оказался единственным, кому было под силу сплотить православный народ. Авторитет был непререкаемый. И почитали его едва ли не как святого. А уж что творилось во время пехотного!

— Безбожники просчитались, — рассказывает гид, — думали, на окраину Москвы (от Калужской площади — лишь один маршрут трамвая), никто не поедет, и разрешили перевезти тело почившего патриарха из больницы на Остоженке в Донскую обитель. Однако верующие выставляли многочасовые очереди. За неполные пять дней мимо гроба прошли около миллиона человек. В результате бесконечных прикладываний к руке почившего Первосвятителя Московского часть его кожи была стерта. И наместник монастыря распорядился, чтобы руки покрыли воздухом...

Пути Господни неисповедимы. В 1917-м году, в «годину гнева Божия», как потом скажет новозобраный патриарх Тихон, Поместный собор восстанавливает патриаршество. В 1989-м, в эпоху СССР, еще до прихода патриарха Алексия II, Святейшего Тихона канонизируют даром, что раздаются голоса противников: «Как можно? Он же антисоветчик!»

Обретение мощей святителя Тихона — отдельная, почти детективная история. Мощи были уверены, что тело Святейшего сожжено в крематории или перезахоронено, свидетелей почти не осталось, но братию после закрытия монастыря обрушили репрессии. Да и митрополит Николай (Ярушевич), в конце 1940-х совершивший панихиду на месте погребения патриарха в Малом соборе, заметил: «Тела его здесь нет...» Надеяться оставалось только на чудо. Архимандрит Тихон (Шевкунов), получивший монашеское имя в честь святителя Тихона, подробно описал процесс обретения мощей в книге «Несвятые святые». В 1992-м году он, наместник Донского монастыря, принимал непосредственное участие в поиске. Чудо произошло — после умышленного поджога, вызвавшего в обители сильнейший пожар, мощи были наконец найдены. И вот уже много лет доступны для поклонения в Большом соборе.

Митрополит Тихон:

«Православие в США переживает второе рождение»

Андрей САМОХИН

Блаженнейший архиепископ Вашингтонский, митрополит всей Америки и Канады Тихон (Марк Моллар) — коренной американец с французскими корнями. С детства он воспитывался в лоне протестантизма, но в 23 года решительно перешел в православие, был пострижен в монахи, и всего за полтора десятилетия проделал путь до Предстоятеля Православной церкви в Америке.

Мы беседуем с владыкой Тихоном о том, что в США быть христианином становится все труднее. Несмотря на это, число православных растет.

культура: Как Вы пришли к вере, вроде бы экзотичной для Америки?

митр. Тихон: Я с юности искал подлинную Церковь Христова, предпринимал и определенные интеллектуальные усилия, изучая историю. В итоге я понял, что христианское учение в истинно апостольском духе — сохраняется в православии. А затем попал на Божественную литургию в Чикаго, где почувствовал, что находясь где-то рядом с Небом. Веру я воспринял всем сердцем — через общение с людьми, от которых почти зримо исходила благодать Божия...

культура: Какие взаимоотношения у вас Церковь складывается в РПЦ?

митр. Тихон: Мы искренне радуемся, что разделение между Русской православной церковью Московского патриархата и Русской православной церковью за рубежом было преодолено, и выражаем надежду, что это великое событие станет примером для всех православных юрисдикций в США. Мы сегодня имеем возможность служить вместе с представителями обеих этих Церквей. Могу точно сказать: бывшее еще недавно между нами отчуждение осталось в прошлом, и православие на американском континенте вследствие этого значительно укрепилось.

культура: Многим россиянам хорошо известны такие имена, как святые Герман Аляскинский, Рафаил Бруклинский, Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский, Александр Хотютицкий... Есть ли сегодня в Америке люди, подобные им?

митр. Тихон: Перечисленные вами имена до сих пор помогают верующим Америки следовать спасительным путем. Образ святых невозможно «закрыть» только в той православной юрисдикции, с которой они были связаны. Их свет пронизывает все конфессиональные барьеры и часто просвещает сердца даже инославных. Благодать, которая действовала в душах этих святых, не оскудевает, преображая и души потомков, никогда лично с ними не общавшихся. Я уверен, что и сегодня в Америке есть люди, следующие за этими духовными маяками, и, может быть, кто-то из них в свое время также будет прославлен от Господа.

культура: А как, кстати, сегодня американские православные относятся к отцу Серафиму Роузу, которого при жизни много критиковали? Росийскому массовому читателю, напомним, он особенно известен по книге «Душа после смерти».

митр. Тихон: Отец Серафим немало повлиял на приход американцев в православие. Я сам с огромным интересом изучал его книги, которые помогли мне укрепиться в принятом решении. В нем поражает не только степень «горения», но и огромный духовный ум, сумевший отыскать истину, погружаясь в совершенно противоположные практики и системы. При этом есть среди верующих в Америке и не согласные с некоторыми взглядами отца Серафима Роуза. Вообще, ситуация, при которой определенную личность одни считают подвижником, а другие «путаником», абсолютно нормальна. Мы знаем из истории православия, что нередко о бок существовали монашеские скиты, имевшие разногласия; бывали разные взгляды, и даже порой гонения на людей, впоследствии признанных великими святыми.

культура: Согласно последней переписи населения США, менее процента населения (около 800 000 человек) называют себя православными. При этом не так давно 18 англиканских приходов вместе со своим епископом перешли под омофор РПЦ. Есть ли у православия в Америке шансы значительно расширить свою паству за счет других конфессий?

митр. Тихон: Можно назвать три вида православных в США: эмигранты, уже приехавшие со своей верой; те, кто сам перешел из других конфессий, обязательно христианских; и, наконец, те, кто был приведен в лоно Церкви миссионерским словом. Не всегда можно понаять, кто из прихожан какой группе относится, когда они стоят вместе в храме. Но ведь и наша главная задача — не «разделять» их каким-то особым отношением со стороны клира, а, наоборот, помогать им. Безусловно, мы используем опыт тех американцев, которые уже приняли православное вероисповедание, будучи по рождению и воспитанию протестантами, католиками, агностиками. Они становятся живым примером для своих бывших единоверцев и порой могут найти для них самые необходимые слова. Для нас очень ценен и опыт РПЦ, многократно расширяющей паству после 70 лет атеистического режима. Можно сказать, что православие в США сегодня также переживает второе рождение.

культура: Хотя США — страна ультралютерантности: гей-браки, терпимость к сатанизму... Вы разве не чувствуете себя внутри этой злобной антиутопии вроде «дивного нового мира»?

митр. Тихон: К сожалению, это реальность. С одной стороны, мы живем в достаточно открытой обществу. Верующие американцы ценят дары личной свободы, но начинают все больше понимать, какого рода искушениями чревата наша западная «свобода», особенно для молодых людей. Считаю, что гражданам США давно уже пора включить здравомыслие в этот вопрос. Православным же надо видеть подобный «разгул демонов» еще тверже стоять в заповедях, не забывая про любовь и «дух мирен». Как справедливо заметил Святейший патриарх Кирилл: ни одна цивилизация не сможет устоять, если она не основана на нравственных евангельских ценностях...

культура: А если поставить вопрос ребром: нынешняя Америка — это христианская страна?

митр. Тихон: Увы, у меня нет прямого ответа. Конечно, значительная часть населения США продолжает называть себя христианами, многие молятся, ходят в церкви или модельные дома. Но, даже исповедуя православную веру (а может быть, именно поэтому), мы должны отдавать себе трезвый отчет, что называться христианами и быть ими — далеко не одно и то же. Наша задача перейти от «внешнего» христианства к глубокому внутреннему приобщению к Истине Христовой. К созданию определенной личности пути, дающей через преодоление себя, не очевиден для многих моих соотечественников. Нам, американским православным, важно показать остальным гражданам США этот путь не столько на словах, сколько на примере собственной жизни.

культура: Сильны ли в Штатах эсхатологические настроения? Как предупреждал американец тот же отец Серафим Роуз: «Сегодня уже позже, чем вы думаете»...

митр. Тихон: В Америке немало число людей живет в тени света, о котором сказано в Апокалипсисе. Но еще больше американцев верят просто в некий «ужасный конец» в виде глобальной катастрофы, не влекущей за собой «конца неба и новой земли» по апостолу Иоанну. В итоге выводы применительно к собственной жизни весьма различны. «Атеистическая апокалиптика» часто приводит людей к нравственной разнузданности, наркомании, суицидам. Люди спешат взять от жизни все! Мы же стараемся в своей патриаршей работе отвести их от настроений, ведущих к страху, унынию, разобщению. Надо, чтобы человек готовился встретить «личный апокалипсис», смерть, в состоянии внутреннего сосредоточения и покаяния.

культура: Два года назад Вы впервые побывали в России в качестве Предстоятеля Православной церкви в Америке. Что тогда произвело наибольшее впечатление, что «легло к сердцу»?

митр. Тихон: Во-первых, я испытываю огромную благодарность патриарху Кириллу, который пригласил меня поучаствовать в торжествах по случаю 1025-летия Крещения Руси. В то лето мы вместе ездили в праздничный Киев, на Украине все еще было мирно... Нас, православных американцев, очень тепло встретили в Москве, состоялась продолжительная содержательная беседа со Святейшим. Для меня одним из самых важных моментов в той поездке стала возможность поклониться мощам великих русских святых, связанных с Америкой. Я говорю о святителе патриархе Тихоне, который, будучи молодым епископом, служил в США и оставил обширную любящую паству; о святителе митрополите Иннокентии, просвещавшем алеутов. Мое сердце всегда переполняется радостью при посещении Покровского женского монастыря в Москве, где почитают мощи святой блаженной старицы Матроны. Общаться с насельниками и клиром Свято-Троицкой Сергиевой лавры для меня тоже большое утешение.

Вообще, каждое пребывание в России словно обновляет во мне ту благодать, которую я испытал, прибывившись в свое время к православию. Так что «Святая Русь» — для меня понятие, наполненное глубочайшим личным смыслом.

Владимир Федосеев:

«Набраться терпения и жить»

Светлана НАБОРЩИКОВА

К 175-летию со дня рождения Петра Ильича Чайковского Большой симфонический оркестр, носящий имя композитора, подготовил фестиваль «Час, день, вечность...» Художественный руководитель оркестра, народный артист СССР Владимир Федосеев рассказал «Культуре» о том, как открыть слушателю нового Чайковского.

культура: У вашего фестиваля есть подзаголовок «Чайковский — известный и неизвестный».

Федосеев: Да, меня спрашивают, что значит «неизвестный». Остался ли еще такой? Остался «Ундина» — опера совсем неизвестная, будем исполнять ее в этом сезоне. Но имеется и другой смысл у названия. Есть очень известный Чайковский, но он должен стать неизвестным, восприниматься абсолютно по-новому. Время привнесло множество разных традиций в интерпретацию его произведений, и не все традиции хороши, поэтому нужно очистить эту музыку, привести ее к нормам Чайковского. Взять хотя бы Первый фортепианный концерт — мы его исполнили в оригинальной версии, как сам композитор играл.

культура: А как не надо исполнять Чайковского?

Федосеев: Есть разные исполнительские традиции, разные традиции восприятия. Японцы, например, воспринимают Чайковского как своего родного композитора. Если им предлагаешь какого-то другого автора, отзываются, хотя только Чайковского, он для них — бог. В апреле едем в Японию, естественно, будем играть Петра Ильича.

Чайковский на Западе склоняется в сторону сентиментальности — к сожалению боль-

шому, потому что Чайковский абсолютно не сентиментальный композитор. У него открытая, откровенная мелодика, он очень прост в своем выражении. Но простота — это не простоватость, ее труднее почувствовать, поэтому Чайковский на Западе иногда интерпретируется совсем не по-русски.

А вот русские музыканты свободно интерпретируют, например, и Бетховена, и другую немецкую музыку, совершенно ее не искажая. Это наша национальная черта. Поэтому, когда Глинка писал испанскую музыку, испанцы говорили, что это их композитор. Такое прозвище в суть другого народа, его культуру у нас существует давным-давно.

культура: В «Ла Скала» Вы недавно дирижировали «Щелкунчиком» — постановкой, которую Начо Дуато перенес из Михайловского театра. Притом, что Вы не очень любите современные прочтения классики.

Федосеев: А знаете, модерна там практически не было. Все осталось в классическом поле. Хореограф — очень симпатичный человек — ничего не испортил, сохранил, так сказать, и авторство балета, и музыку. Я весь процесс видел и могу сказать, что он действовал очень аккуратно. В «Ла Скала» публика особенная — может «забукать» исполнителей, или прогнать со сцены, или даже спектакль остановить. Ничего подобного не случилось — полный восторг от начала и до конца. Конечно, я был очень горд за нашего Петра Ильича, который прозвучал в «Ла Скала» с таким успехом. Тем более, что он любил этот балет. Сделал сюиты из восьми частей, назвал ее «Рождественская елка», сам дирижировал, представлял на концертах — в одном вечере с оперой «Иоланта». В октябре мне предстоит повторить этот замысел. Сейчас подбираю певцов для

оперы, а «Рождественскую елку» уже сыграл в концерте.

культура: Вы не раз говорили, что считаете Чайковского выразителем русской души. О ком еще из наших композиторов можно так сказать?

Федосеев: О Рахманинове, конечно. Это выражение абсолютно русского характера, его боли, страданий, надежд. Он все это воплотил в своей музыке, особенно в последних сочинениях. Бородин, Мусоргский — тоже очень русские композиторы, но они выразили историю нашего народа, а Рахманинов — именно душу.

культура: Что думаете о Георгии Свиридове? Столетие со дня его рождения будет отмечаться в этом году.

Федосеев: Свиридов — наш современный Мусоргский, Бородин, Рахманинов, Чайковский.

Хотели выступить в Берлине с песнями военных лет, но нам предложили заменить их на Шостаковича

Он подобрал в себя их всех. Это последний композитор на нашей земле. После него других уже не видно, к сожалению. В декабре мы организуем фестиваль Свиридова.

культура: За пределами России Свиридова мало знают.

Федосеев: Да и в России, я бы сказал, его стали хуже знать, потому что мало исполняют. Единственный оркестр, который играет его музыку, — наш. Конечно, он мало писал для симфонического оркестра, но то, что сделал, — гениально. Когда мы включаем Свиридова в зарубежные программы, публика после концерта становится в очередь с вопросами: а что это за композитор, что еще из его музыки можно послушать?

Свиридов много создал для голоса — любил работать с пев-

цами, воспитывал их. Когда я уже сыграл в концерте.

культура: Есть ли военные песни, которые Вы напеваете?

Федосеев: Конечно. «Темная ночь», «В землянке», «На солнечной поляночке»... Все песни помню, единственное — слова могу подзабыть, но мотивы всегда на слуху.

культура: Сложный вопрос для человека, войну пережившего, но какое влияние на Вашу жизнь она оказала?

Федосеев: Война привела меня к мысли: я должен стать музыкантом и отобразить все, что пережил, все, что видел, — я всю блокаду прожил с родителями в Ленинграде. Из дома почти не выходил — опасно было, и музыку начал познавать через тарелку репродуктора. Звучала в основном классика. С утра до вечера играли прекрасную музыку, и она меня зацепила очень сильно. Поэтому военные песни — это взлет к тем событиям — и страшным, и победным.

культура: Помню, в Минске, на репетиции Вы просили солистов пев проше.

Федосеев: Конечно, нужно лишить их оперного пафоса —

внимания, потому что страна наша великая, и культура всегда была великой.

культура: В 2015-м Вы планировали большой тур по городам России с концертами песен военных лет — в честь 70-летия Победы. В 2013-м такой концерт прошел в Минске, успех был огромным.

Федосеев: У нас есть программа, солисты, в том числе белорусский баритон Илья Сильчуков, который прекрасно показал себя на «Большой опере», и замечательная певица из Петербурга Олеся Петрова. 5 мая будет концерт в Санкт-Петербурге, затем выступим в Москве на ВДНХ 9 мая.

Да, была идея сделать тур по российским университетским городам, но пока нам никто финансово не помог, а самостоя-

тельно трудно это осуществить, хотя идея прекрасная. Был план в Берлине выступить 6 мая с этой программой. Ситуация в Европе, понятно, сейчас не в нашу пользу. Прислали нам пожелание, что лучше сыграть Шостаковича и Чайковского.

культура: Есть ли военные песни, которые Вы напеваете?

Федосеев: Конечно. «Темная ночь», «В землянке», «На солнечной поляночке»... Все песни помню, единственное — слова могу подзабыть, но мотивы всегда на слуху.

культура: Сложный вопрос для человека, войну пережившего, но какое влияние на Вашу жизнь она оказала?

Федосеев: Война привела меня к мысли: я должен стать музыкантом и отобразить все, что пережил, все, что видел, — я всю блокаду прожил с родителями в Ленинграде. Из дома почти не выходил — опасно было, и музыку начал познавать через тарелку репродуктора. Звучала в основном классика. С утра до вечера играли прекрасную музыку, и она меня зацепила очень сильно. Поэтому военные песни — это взлет к тем событиям — и страшным, и победным.

культура: Помню, в Минске, на репетиции Вы просили солистов пев проше.

Федосеев: Конечно, нужно ли-

шить их оперного пафоса — чтобы пели не как в опере, а как драматические актеры поют, подчас они делают это очень здорово.

культура: Молодые исполнители чувствуют эти песни?

Федосеев: Да, и чувствуют, и понимают. Тут гены, наверное, называются, да и качество музыки имеет значение — это ведь не то, что трудно повторить. Естественная мелодика, она легко запоминается. Военные песни особенные — написаны душой, кровью, сейчас таких просто нет.

культура: Сорок лет руководить оркестром — каково это?

Федосеев: Сложно. Сам удивляюсь, как я эти годы существую. Но считается, что лучшие оркестры — те, которые долго находятся под одним началом. Мравинский 40 лет руководил, Карамян — 30. Думаю, наш оркестр в России — один из самых достойных. С чем бы я его сравнил? С семьей (у нас, кстати, семейных пар довольно много). Или с детским садом — взрослым таким: возраст музыкантов — от 20 до 80. Соединить их в одну линию, сделать так, чтобы они в унисон дышали, понимали единую задачу — исполнительскую, интерпретационную — очень трудный процесс. Легче быть просто дирижером, который приходит на пять дней — продирижировал и уехал, и нет ему дела, кто чем живет.

культура: В чем видите уникальность вашего оркестра?

Федосеев: Хватит. Народ у нас терпеливый. Надо этот момент пережить, не отчаиваться.

Федосеев: В звуке. Для меня главное — звук, выражающий человеческую душу. Подобный человеческому голосу, потому что голос — лучший инструмент в мире. И каждый день я работаю именно над этим — технически все музыканты обучены в консерватории. Глубокое, теплое, красивое звучание — вот это самое сложное. Трудно его достичь. Еще труднее — удержать.

культура: И надо бы оркестр вовремя поддержать. Но в 2015-м году вам уменьшили финансирование.

Федосеев: Да, это, конечно, плохо — и материально, и психологически. Но надо переждать, терпения набраться. У меня нет уныния, верю, что музыка спасет мир. Как Гоголь сказал — что бы было с нами, если бы музыка нас оставила? Конечно, нынешнее время не благоприятствует культурным свершениям, но, думаю, мир поймет, что нельзя жить без музыки, без культуры, без духовности. Народ без духовности вымирает.

культура: Но мы сейчас не в этом состоянии? Не вымираем?

Федосеев: Нет, нет, нет. У нас есть заряд бодрости. Вера, надежда и любовь — у нас все есть.

культура: Тяжелое время во все отношения. Хватит этого заряда?

Федосеев: Хватит. Народ у нас терпеливый. Надо этот момент пережить, не отчаиваться.

Максим Дунаевский:

«Все беды — от самодеятельности»

При этом сам композитор на днях отметил 70-летний юбилей.

Мюзикл покажут в столичном театре «Русская песня» с 9 по 13 февраля и с 21 по 29 марта. Затем он перекочет в Санкт-Петербург, с 1 июня по 12 июля, и в Сочи — там «Алые паруса» будут показаны с 6 по 30 августа. С вопроса об этом сочинении корреспондент «Культуры» начал беседу с Максимом Исааковичем.

культура: Расскажите о новой версии спектакля. Почему он, представленный осенью 2013 года в столичном Театре мюзикла, тогда, что называется, «не пошел»? Потребовалось свежее прочтение?

Дунаевский: Первую версию публика не поняла и не приняла. Возникла необходимость кое-что переделать, подкорректировать. Хотя, честно признаюсь, на данный момент понятия не имею, что именно представляется собой обновленная версия. Я пока еще не был на репетициях. Смею лишь надеяться: постановка будет достойной и заинтересует широкого зрителя.

культура: Был ли в Вашей жизни переломный момент, когда осознали себя композитором? Или для сына такого выдающегося мастера, как Исаак Осипович, все было предопределено?

Дунаевский: Нет, конечно, все могло быть иначе. Тем более, никто не настаивал на том, чтобы я связал жизнь с музыкой. Просто занимался ею в раннем детстве через пень-колоду и уже после смерти отца, в десятилетнем возрасте, записав, хочу стать

профессиональным музыкантом. Все получилось само собой — никакого четкого плана, расплывчатого поминимоей воли, не было.

культура: Но, наверное, так или иначе, отец повлиял на Ваше становление как композитора? Что это был за человек, каким запо-

мнился?

Дунаевский: Несомненно, повлиял. Я ведь стараюсь проповедовать те же ценности: музыкальное полотно, в основе которого лежит красивая мелодия, — считаю, без нее хорошего произведения получить не может. Хотя папа, к сожалению, не успел в полной мере поделиться своими основополагающими творческими принципами — я тогда был еще слишком мал. Но музыка в доме звучала постоянно, причём самая разная: от классики до традиционного американского джаза. И я не мог ее не впитать.

А человеком отец был чрезвычайно энергичным, с бурным темпераментом. К тому же надежным необычайным чувством юмора. Папа всегда был окружен интересными, яркими людьми, которые его очень любили. Поскольку не любить его — как говорить — было невозможно. Душа компании, заводила. Умея и работать до самопожертвования, и веселиться, что называется, на всю катушку.

культура: Есть какие-нибудь произведения Исаака Осиповича, которые Вам особенно дороги?

Дунаевский: Трудно сказать. Мне в равной степени нравятся и его балетная музыка, и оперетты,

и произведения, сочиненные к «Веселым ребятам», «Цирку», «Волге-Волге», «Весне». С наследием отца постоянно соприкасаюсь: в частности, на основе музыки из тех же «Ребят» делал театральные мюзиклы.

Кстати, сейчас полным ходом идет работа над многосерийным художественным фильмом, посвященным Исааку Дунаевскому, — лента будет показана на телеканале «Россия».

культура: Вы в течение восьми лет жили в Соединенных Штатах, работали в Голливуде, где написали музыку к нескольким фильмам. В чем, на Ваш взгляд, основное отличие между работой «там» и «здесь»?

Дунаевский: Люди везде очень похожи — разный у них только язык. Однако одно грандиозное отличие между той же американской киноиндустрией и нашей все-таки есть. Им свойственен высочайший профессионализм буквально на каждой позиции — от режиссера или исполнителя главной роли до того, кто играет на последнем барабане. Причем совершенно неважно, идет ли работа над малобюджетной картинкой или потенциальным блокбастером.

У нас такой ответственный подход тоже был, но он, к сожалению, утрачен. Сегодня, как мне кажется, нашим кинематографом — и не только им — владеет величество самодеятельности. Именно от этого основные беды.

культура: Кстати, насчет самодеятельности. Вы член экспертного совета Первого канала по отбору на «Евровидение». В чем вообще смысл этого мероприятия? Вокруг него каждый год столько шума, но результаты и победители на протяже-

нии последних десятилетий неизменно разочаровывают...

Дунаевский: Я всего лишь номинальный представитель этого действа, давно уже собрания экспертного совета не посещаю — просто не вижу смысла. Да и в совете этом, как таковом, нет никакой надобности: он вроде есть, но в то же время его нет. А внушительную аудиторию «Евровидение» собирает просто по инерции — как никак конкурс с многолетней историей. И уже настолько прочно укоренился в нашем сознании, что мало кто обращает внимание: с музыкальной точки зрения он давно деградировал. Это просто шоу, значение которого объяснить очень легко: «Евровидение» — некий сморчок, предоставляющий возможность молодым исполнителям как-то самовыразиться, показать себя, попытаться войти «в обиход». И это, наверное, неплохо.

культура: Вы написали огромное количество песен. Есть ли среди них такая, которая по той или иной причине особенно памятна?

Дунаевский: Бережно, но вполне трезво отношусь ко всему, что сделал. То есть, если проекты идут и не утрачивают актуальности — это здорово. А нет — значит, они того и заслуживают. В моей жизни было несколько кульминационных моментов, которыми дорожу. «Мэри Поппинс, до свидания» считаю одним из наиболее удачных сочинений. Те же «Алые паруса», которые стали для меня своеобразным творческим открытием... Ну и, конечно, нельзя забывать про «Д'Артаньяна и трех мушкетеров» — этот фильм меня, по сути, «сделал» (смеется).

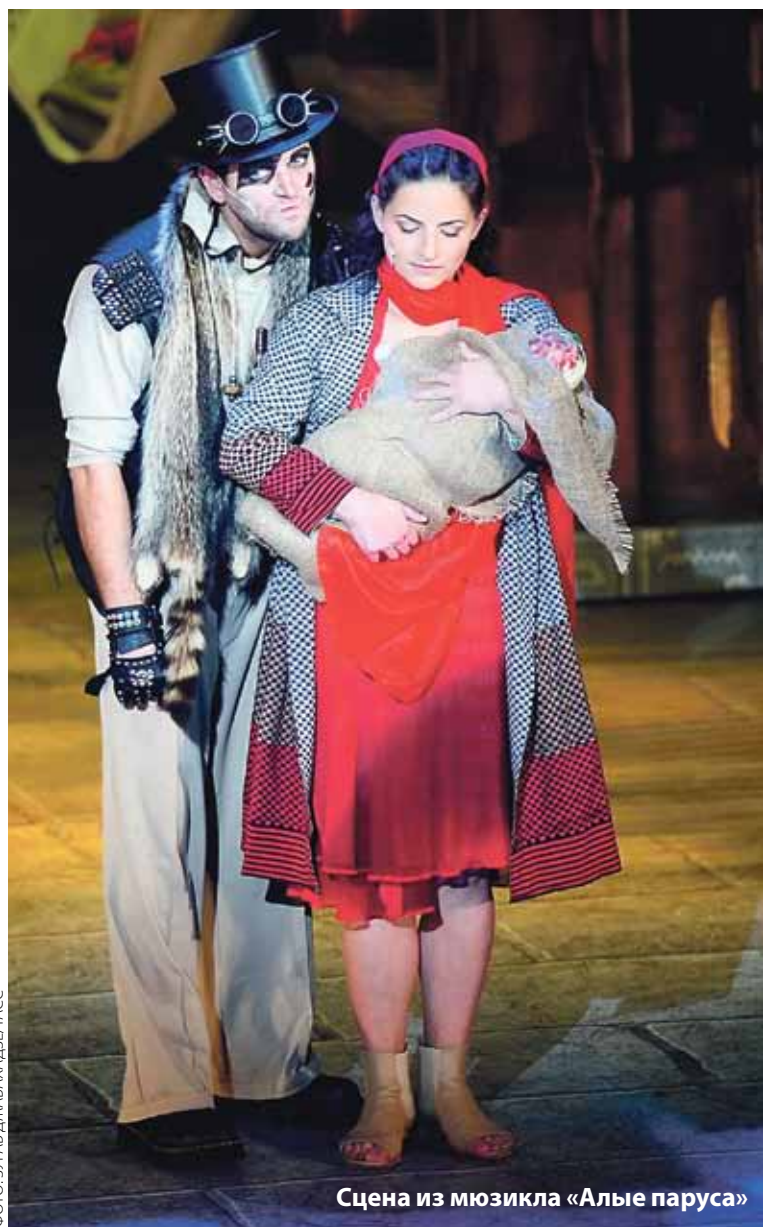
культура: У Вас действительно немало хитов всевозможного, все-

народного значения. А всегда ли композитор чувствует мощный потенциал создаваемых им произведений? Или успех той или иной композиции просчитать невозможно?

Дунаевский: Музыка приходит откуда-то из космоса. Просчитать в любом случае здесь ничего нельзя. Особенно в наше время, когда для того, чтобы песня стала хитом, недостаточно твоей личной оценки или одобрения друзей и знакомых. Сегодня вещь надо раскрутить, а это неблагоприятное занятие. В советские времена успех той или иной композиции во многом зависел от редакторов на радио и телевидении. А это были высокопрофессиональные люди, которые заискали понравившееся им произведение в эфир. Таким образом наши свой путь к слушателю и многие мои песни. А сегодня я механизма доступа к широким массам просто себе не представляю. Нужно либо вложить много денег, либо написать такую откровенную шокирующую мерзость, чтобы мимо нее при всем желании невозможно было пройти.

культура: Над чем сейчас трудитесь, есть ли срочные заказы?

Дунаевский: Недавно закончил работу, которая моему сочинительскому почерку несвойственна: вместе с замечательным поэтом и драматургом Вадимом Жуком написал оперу «Шинель» на сюжет одноименной повести Гоголя. Этот проект мне очень дорог. Ведь известно, что все мы вышли из гоголевской «Шинели». Не прикоснуться к творчеству великого писателя, не пропустить через себя ощущение той России я не мог.

Денис БОЧАРОВ

На 2015 год придатся несколько знаменательных дат, имеющих прямое отношение к знаменитой композиторской плеяде Дунаевских.

30 января исполняется 115 лет со дня рождения великого Исаака Осиповича, оставившего нам много потрясающей музыки: от

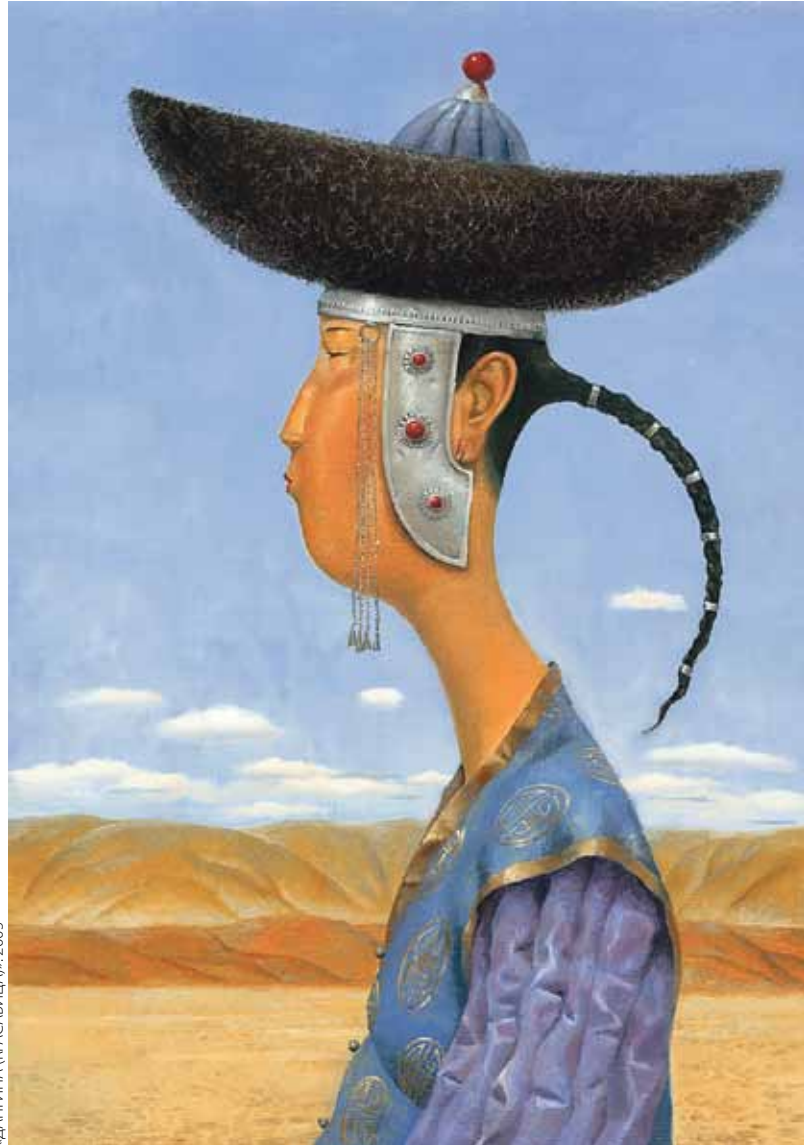
фееричной увертюры к фильму «Дети капитана Гранта» и пронзительной «Летите, голуби» до обезоруживающих своим неподдельным оптимизмом «Марша энтузиастов» и «Песни о веселом ветре».

Помимо этого, любители русской литературной классики не пройдут в этом году мимо 135-летней годовщины Александра Грина. А ведь именно «Алые паруса» вдохновили Максима Дунаевского на создание мю-

ФОТО: ЗУРЬЯ ДЖИВАЧАДЕБЕЛЛЕС

«БОРНИК» ИЗ СЕРИИ «НАЗДЕНКО ХАНЬ, 2006»

«ФРАНТИНА КРАСАВИНА», 2005

Друг степей бурят

«ЮНИ И ПИПАЛИВ», 2006

«ЮЛИЙ ЖУРАВЛЬ», 2006

В Государственной Третьяковской галерее 28 января открылась выставка Зорико Доржиева «Воображаемая реальность». Накануне «Культура» побеседовала с известным бурятским художником о величии Степи, жизни в Улан-Удэ и знакомстве с Умой Турман.

культура: Вы изображаете жизнь кочевых народов. Это требовало специальной подготовки — поход в библиотеки, музеи?
Доржиев: Поначалу да. Потом, когда уже чувствуешь себя «в теме», начинаешь импровизировать. Всегда объясняю, что я не сторонник документализма и этнографии в искусстве. Конечно, опираешься на исторические и культурные сведения. Но, как и любой художник, мечтаешь привнести что-то свое.
культура: Современным искусством интересуетесь?
Доржиев: Почему нет, люблю смотреть концептуальные, масштабные экспозиции. И сам, может быть, сделал бы что-нибудь не фигуративное, не работал с красками вообще. Но у художников принято считать: если получается легко и

естественно — это призвание. Поэтому работаю по старинке, как ведет рука. Иногда пытаюсь экспериментировать, а потом все равно возвращаюсь к холсту и карандашу. Наверное, внутри я очень консервативный человек.
культура: Ваши картины — диалог Востока и Запада?
Доржиев: Можно и так сказать. Я приехал в Красноярский художественный институт из степного азиатского региона. Был выучен в традициях русской реалистической школы — европейской по сути. Вот оно — соприкосновение Востока и Запада.
культура: Вы не раз обращались к образу Чингисхана: делали эскизы костюмов для фильма «Монгол», иллюстрировали роман Исыя Калашникова «Жестокий век». Кто Вам ближе — мягкий и человечный полководец, как у Бодрова-старшего, или более суровый, как у Калашникова?
Доржиев: Для монгольского мира Чингисхан — знаковая фигура. Считается: это был воспитанный, умный, по-своему жестокий воин. Конечно, режиссер — тоже художник, имеющий право на свое видение. Однако человек, который покорил полмира, мне видится ме-

нее лиричным и романтичным. Поэтому чуть-чуть ближе образ Чингисхана в романе «Жестокий век». Пожалуй, это самая мощная книга о великой Степи.

культура: Вы нередко изображаете кочевника. Что этот образ значит для Вас?

Доржиев: Зрители часто принимают его за меня. Ведь я много езжу по миру. На самом деле, как художник, больше ценю тишину и покой. Может быть, в такие минуты нужно брать за кисть. Но не могу. Наоборот — для работы должен находиться в гармонии. Поэтому стараюсь беречь это ощущение. Последнее время начал писать своих детей. Но у мегаполиса сложная энергетика, которая мешает уловить тонкие вибрации. Гораздо лучше чувствую себя в одиночестве. Или в степи. Там будто ветром выдувает из головы чепуху. И возникает ощущение, что весь мир концентрируется на тебе. Может быть, это чувствует каждый кочевник. Не знаю. Ведь я никогда не ночевал в юрте, не жил в кочевьях. Видимо, генетическая память. Еще вариант: современный урбанизм, засилье цифрового мира с терабайтами информации выталкивают человека в естественную среду. Могут придумать миллион объяснений, у меня со студенческих лет это хорошо получается (улыбается).

культура: Вы сознательно остаетесь в родном Улан-Удэ?

Доржиев: Да, здесь мой дом: дети ходят в сад, школу. А еще — успешный ритм, который вполне устраивает. Пребиваю в каком-то вневременном состоянии — хотя вроде бы идут выставки, пишутся картины. То ли время для меня остановилось, то ли я где-то остановился. Иногда спрашивают — откуда берете идеи. Говорю: это некие радиоволны, которые талантивые люди улавливают антеннами. А гениальные — знают, где находится радиостанция. Или отвечаю, что в голове есть почтовый ящик. Просыпаешься утром, а там: бац, письмо! И надо каждый день доставать «конвертики», иначе «ящик» захламится. А по-

том и почтальон перестанет приходить.

культура: Что для Вас важнее всего?

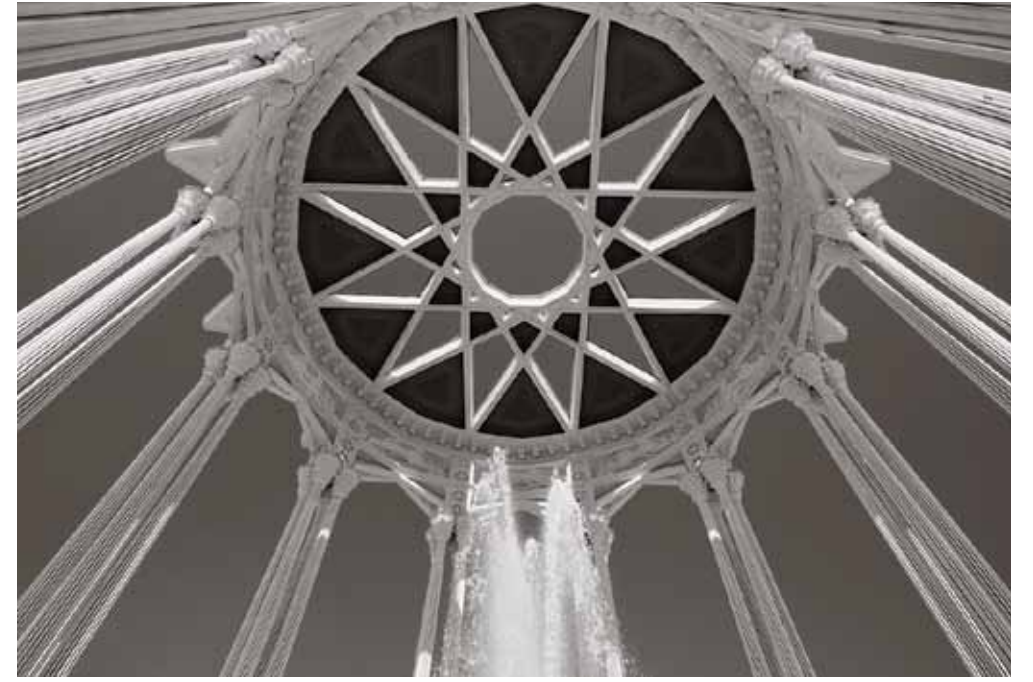
Доржиев: Наверное, семья. Мне нравится путешествовать, но, когда долго не видишь детей, на сердце становится тоскливо. Может быть, в такие минуты нужно брать за кисть. Но не могу. Наоборот — для работы должен находиться в гармонии. Поэтому стараюсь беречь это ощущение. Последнее время начал писать своих детей. Раньше прообразами героев выступали друзья и я сам. А теперь рисую дочь. Не знаю, с чем это связано. Может, старею.

культура: У Вас немало поклонников по всему миру. В том числе Ума Турман?

Доржиев: Ее отец Роберт Турман — основатель «Тибетского дома» в Нью-Йорке. Он, кстати, буддийский монах, поэтому детям дал особые имена. Например, Ума — англоязычный вариант «Ом». Довольно забавно: встречаешь американцев со скандинавскими корнями, светловолосых викингов, а по именам они практически твои земляки. С Умой мы были лично знакомы давно: еще в 2009-м она побывала на моей выставке в Нью-Йорке. А встретились уже в 2013 году на благотворительном аукционе «Кристис», который устраивал «Тибетский дом». Я подарил каталог и пообещал при следующей встрече передать картинку. В 2014-м в Нью-Йорке вновь проходила моя выставка и аукцион, однако Ума оказалась занята. А когда я позвонил сообщить, что еду, предложила приехать на съемочную площадку — в Бронкс. Это даже интереснее — все равно, что попасть в мастерскую к художнику. Посидели в студионой столовой, попили чаю. Она очень милая и позитивная. Сказала, что в то время, когда у меня будет выставка в Третьяковке, собирается в Москву. Может быть, и увидимся...

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Видеть цель

В МУЗЕЕ Москвы — экспозиция «Ясность цели». На фотографиях Михаила Розанова запечатлен «большой сталинский стиль»: МИД, Военная академия им. М.В. Фрунзе, ВДНХ. А для антуража музей предоставил предметы из фондов: парадные вазы и три скульптуры — миниатюрные копии советских парковых атлетов.

Розанов — сторонник эпического начала в искусстве. Он принципиально работает с черно-белой фотографией. Его снимки просты — здесь нет родченковских ракурсов. А еще — полностью отсутствуют приметы эпохи. Эти кадры могли быть сделаны когда угодно: и в далеком 1939-м, когда с помпой открывали ВДНХ, и в депрессивные 90-е. Время словно оказалось бессильным перед советскими статуями, сжимающими в руках снопы колосьев. Как не властно оно и над античными памятниками, пережившими множество веков.

Необычное название выставки отсылает к фильму Абрама Роома «Строгий юноша», главный герой которого, Гриша Фокин, разрабатывал комплекс моральных норм комсомольца. Ясность цели он ставил на первое место. И неудивительно. Четкость, определенность, рациональность — суть аполлонического начала в искусстве. Справедливо это и для соцреализма, будь то скульптура или кино. Недаром Роом сделал акцент на теме спорта и красивого, здорового тела — населил фильм дискболами и атлетами.

Михаил Розанов как-то озвучил важную для себя задачу — космоизацию хаоса. Советское искусство с ней справлялось на отлично. У нынешней выставки, оформленной с предельной аскетичностью — белые залы бывших Провиантских складов, строгие аркады и величественная архитектура на снимках, есть все шансы повторить успех.

За тех, кто в море

В ЗАЛАХ Галереи искусств Зураба Церетели 31 января стартует масштабный проект «Корабль. Путешествие сквозь время и образ». Экспозиция готовилась три года силами кураторов — Елены Церетели, директора галереи, и Любови Евдокимовой, начальника музейно-выставочного управления РАХ.

— Хотелось связать Российскую академию художеств и образ корабля, — объяснила Любовь Евдокимова. — Ведь мы все детища Петра I: и РАХ, и Академия наук, и флот.

В зале, получившем название «Герои», можно увидеть скульптурный портрет моряка, сделанный фронтвиком Львом Кербелем в 1945 году. Или отсыл к трагическим событиям 1905-го: яркую декоративную картину Владимира Корбакова «Могила В.В. Вережгина на Желтом море» (2005). Великий живописец изображен покоящимся на дне — с орденом на груди и карандашом в руках.

А вот зал «Бегущая по волнам», посвященный романтике. Здесь и трогательная серия Константина Батынкова с бесстрашной девочкой посреди хаоса морских сражений. И скульптурный автопортрет другого фронтвика — Владимира Цигала.

В залах старые и современные работы перемешаны. Например, рядом с картиной

Льва Лагорио с изображением Академии художеств — большое полотно Дмитрия Белюкина, посвященное белой эмиграции. А в следующем зале с произведением Айвазовского соседствует работа мастера цифрового искусства Константина Худякова.

— Несмотря на название выставки, мы не брали картин, где бы дотошно, во всех деталях воспроизводились корабли, — рассказала Любовь Евдокимова. — Важнее — показать их символичность. И путь, и надежда, и спасение относятся не только к мореплавателям, но и к любому человеку.

Завершает экспозицию инсталляция Захара Коловского «Аварийное всплывание». Художник снял интерьеры храма во имя иконы Божией Матери Милующей на Васильевском острове, превращенного в советские годы в учебную базу для моряков-подводников. Под самым куполом возведена труба, в которой водолазы отработывали погружение. На стенах — таблички с инструкциями. Но при этом не тронуты, например, стеклянные двери с изображенными на них крестами. В итоге храм — ныне возвращенный Русской православной церкви — предстает несломленным. Ведь если задумались о спасении жизни, есть шанс, что однажды вспомнят и о душе.

А. ЛЕВОНЕНКО «ХАРОН ПЕРЕВОЗИТ ДУШИ ЧЕРЕЗ РЕКУ СТИКС», 1861

И. МОНИШТИ «АЛЬБАРОС», XIX в.

Имя им — легион

Егор ХОЛМОГОРОВ

ЗАЯВЛЕНИЯ Владимира Путина, сделанные 26 января в Санкт-Петербургском Горном университете, — пожалуй, самые жесткие с начала конфликта на Украине.

До сих пор Москва определяла (по крайней мере, устами официальных представителей) донбасские события как гражданскую войну между одними только украинцами, как государственный переворот, повлекший волну сопротивления. Так или иначе, за вычетом Крыма Россия не признавала, что события в соседнем государстве несут нам прямую угрозу. Именно на этом строился «минский переговорный процесс». Наша дипломатия пыталась просто склонить к перемирию обе противоборствующие стороны, никак не выражая заинтересованности в победе народных республик.

Но теперь президент назвал украинскую армию «не армией, а иностранным легионом НАТО», преследующим «геополитические цели сдерживания России». Иными словами, в грузе ополчения смотрит ударный законченный западного военного блока, направленного против нашей державы. Что это значит?

Во-первых, что конечной целью Киева является нанесение нам неприемлемого ущерба. Во-вторых, что ополченцы сражаются не только за свою Родину и собственные дома, формально еще находящиеся на территории Украины, а за «Россию, Москву и Арбат», за наши стратегические интересы и безопасность. В-третьих, если украинская армия в зоне АТО — это враждебная сила, действующая по указке НАТО против России, то мы должны стремиться не просто к прекращению огня, а к безоговорочному разгрому врага, к нейтрализации «легиона». То есть у России есть достаточные основания всеми силами и средствами помогать ополченцам одержать полную победу.

И в самом деле, отпадение в 1991 году Украины вместе с населенными русскими землями Левобережья, Новороссии и Крыма было настоящей геополитической катастрофой для российской государственности. Дело не только в том, что по ту сторону рубежа оказались наши соотечественники и мощный экономический потенциал. А в банальном рисунке пограничной линии.

Если представить себе Украину годичной давности, вошедшей в НАТО и

получившей право размещать на своей территории базы США, это означало бы конец какой бы то ни было геополитической безопасности России. Кремль можно было бы закрывать, флаг спускать, армию распускать. Основные жизненные центры нашей страны оказывались на расстоянии дневного танкового блещка. Простым ударом танковцев из Харькова на Москву, из Лу-

Запад загоняет нас в угол. На наших границах появился именно иностранный легион. Украина выкармливается на роль буфера-агрессора, который будет блокировать нормальное развитие России. И с этим надо что-то решать

ганска на Волгоград, из Мариуполя на Ростов-на-Дону российская часть Восточно-Европейской равнины раскололась на несколько фрагментов, и организованное сопротивление до Урала становилось крайне сложным. Мы откатывались к страшному моменту октября 1942 года, когда немцы штурмовали Кавказ и Сталинград. О размещении натовских радаров и противоракет по всему периметру и говорить не приходится.

В Кремле и Генштабе это отлично понимали уже в 1991-м, однако пока Украина пребывала буфером с аморфным статусом и такой же идеологией, радикальные контрмеры не предпринимались. Однако после начала евроинтеграции при помощи «коктейлей Молотова» даже глубоким скептикам

Автор — публицист

стало очевидно, что майдан — решающий шаг на пути геополитической ликвидации России. Либо Россия контролирует земли восточнее Днепра, либо наше существование — не просто как великой державы, а в принципе как единой страны — ставится под вопрос.

Запад загоняет нас в угол. На наших границах появился именно иностранный легион. Украина выкармливается на роль буфера-агрессора, который будет блокировать нормальное развитие России. И с этим надо что-то решать.

Тем более, что украинский «легион» более всего похож не на римских орлов, не на иностранный-французский, а, прямо скажем, на легион бесов, наподобие тех подразделений СС, куда Гитлер с присными упаковывал предков нынешних бандеровцев. Поток оскорблений, вылившийся на Россию в связи с годовщиной освобождения Освенцима, ясно показывает, что ЕС решил-таки обратиться к своему нацистскому прошлому. По крайней мере, на российском направлении.

Но риску напоминая: наступивший год несет не только юбилей освобождения Освенцима, но также юбилей взятия Берлина.

Что сантиментов больше не будет, Путин вполне ясно показал, выступив в роли лучшего друга украинской молодежи, ее защитника от мобилизации в ВСУ. Конечно, благодарности от недавних скакунов-майдаунов, которые нынче готовы прятаться от повестки ридного военкомата в России, ждать не приходится. Но дело и не в благодарности — Верховный главнокомандующий высказал весьма откровенное намерение работать над ослаблением противостоящей враждебной армии и содействовать ее поражению.

Какие еще меры примет Россия против «легионеров» — скоро узнаем. Но уже совершенно ясно, что период, когда Москва уговаривала Киев, Брюссель и Вашингтон подумать головой и найти способ решить дело миром, забывавя про Россию и национальные интересы русских, подошел к концу. Теперь по не думающим головам будут бить. Для начала — предоставлением убежища украинским уклонистам и всемерной моральной поддержкой республик Новороссии.

Кто Вы, товарищ Ципрас?

Павел ОНОЙКО

ЕДВА ли не первое, с чего начал новый премьер-министр Греции Алексис Ципрас — с критики лидеров стран Евросоюза, которые заявили о готовности к принятию очередного пакета антироссийских санкций. Он выразил недовольство тем, что с Грецией не проконсультировались, и подчеркнул, что ЕС не получал согласия Афин на введение таких мер.

Так кто же он, новый лидер Греции? Когда-то победившую 25 января коалицию леворадикальных сил СИРИЗА поддерживали всего 3% избирателей, недавние же выборы показали, что число ее сторонников превысило 36%. Потрясающий скачок. Сегодня многие уверены, что эта победа — не что иное, как результат гнева греков, потерявших рабочие места и средства к существованию, уставших от бесконечной жесткой экономики и сохраняющих последнюю надежду на то, что, возможно, левые радикалы сумеют выполнить свои обещания. За партию Ципраса голосовал и средний класс — значит, он более не признает правящую коалицию и жаждет радикальных перемен. Много голосов отдала левым и молодежь — «поколение пехт» выступает за построение реального общества равных возможностей. В целом же за левых проголосовали те, кто хочет сделать в своей собственной стране то, что они считают нужным, а не то, что им навязывают извне.

Победа явилась сюрпризом для многих, но не для самого Ципраса. «Я не демагог, я будущий лидер Греции», — нередко повторял он в последние годы. Журналист правосторонней греческой газеты «Катимерини» вспоминает: еще в 2008 году «Ципрас ни на йоту не сомневался, что в один прекрасный день станет следующим Андреем Пандандрей, хотя на тот момент его партия имела лишь 3% единомышленников».

Последние годы кризиса лидер СИРИЗА не сходил с первых полос и экранов страны. Личность незаурядная, он мало кого оставил равнодушным — над ним смеялись, ему поразились, им восторгались. В предвыборной стратегии харизматичный, какой-то многие считают, политик взял курс на переговоры с теми, кто не связан с тройкой греческих кредиторов (Еврокомисси-

ей, Европейским центробанком и МВФ), и на критику правящей греческой коалиции. Он путешествует по странам Латинской Америки, перенимая антикризисный опыт южноамериканцев. Наносит визит папе римскому, улыбаясь в телекамеры и ловко оперируя известными постулатами о демократии и равноправии.

Пренебрегающий канонами — в том числе, в одежде (без галстука, с расстегнутым воротом рубашки), Ципрас начал свою «революцию» обещаниями вывести Грецию из НАТО и Евросоюза, а также обеспечить возврат к национальной валюте

Параллельно успевает раздавать интервью известным мировым изданиям. «Мы в Греции ожидаем перемен к лучшему и хотим не только остановить катастрофу, но изменить нашу страну, а это по силам только самим грекам!», — цитирует его слова британская Guardian.

Посещал с официальным визитом Алексис и святое сообщество на горе Афон. И при этом заявил, что является атеистом. Накануне выборов сказал такое в ревностно православной стране? На что рассчитывал Ципрас — привлечь на свою сторону атеистов и коммунистов? Как бы то ни было, он снова попал в десятку — греки не отвернулись, а оценили его искренность и прямоту. К слову, привлекения к присяге главой Элладской православной церкви архиепи-

Автор — редактор сайта «Русские Афины»

Король бензоколонки

Михаил ДЕЛЯГИН

СМЕРТЬ старейшего монарха в мире лишь немного увеличила цену на нефть. Дежурные комментарии о незначительном двухпроцентном росте быстро сошли на нет — вместе с самым ростом.

Король Саудовской Аравии Абдалла ибн Абдель Азиз Аль Сауд находился в весьма преклонном возрасте — 90 лет, болея, так что его кончина давно ожидалась. Преемник (единородный брат усопшего Салман ибн Абдул Азиз Аль Сауд, ему 79 лет) был известен, а преемственность политики очевидна, как и сохранение в правительстве ее реального творца, также весьма пожилого министра нефти Али ан-Нуайми.

Позтому неопределенность, связанная со сменой правителя крупнейшей нефтяной державы мира, носила очень незначительный характер и лишь подкрепляла, что цена нефти определяется практически без ее, этой страны, участия.

Существенно, что нынешняя ситуация — это в определенной степени эхо «нефтяного шока» 1973 года, которое длится до сих пор, заставляя переоценивать возможности влияния на мировую цену нефти со стороны стран ОПЕК, в частности Саудовской Аравии.

Наиболее популярная легенда на эту тему — будто бы директор ЦРУ Кейси убедил саудитов в середине 80-х снизить цену нефти, что и привело к краху Советского Союза. Эта история не учитывает целого ряда мелких «деталей» — от относительно низкой зависимости Советского Союза от экспорта нефти (сокращение доходов от нее лишь несколько усилило финансовую напряженность, а к краху привели действия самого советского руководства) до того, что Саудовская Аравия в то время уже не могла влиять на цену нефти.

Всю первую половину 80-х годов она пыталась практически в одиночку противостоять ее удешевлению, в несколько раз сократив экспорт углеводородного продукта и отказавшись от колоссальных доходов, но это лишь замедлило снижение цен. В середине 80-х (возможно, действительно под влия-

нием США, но главную роль сыграл собственный здравый смысл) королевская семья перестала пытаться плеваться против ветра глобальной конъюнктуры и начала бороться за сохранение своей доли на мировых рынках. Это потребовало увеличения экспорта и, разумеется, подстегнуло падение цены.

Нечто подобное мы наблюдаем и сейчас. Первый виток удешевления нефти (со 115 долларов за баррель примерно до 70) был вызван отказом США от программы «количественного смягчения». «Сланцевая революция» удешевила энергию на их внутреннем рынке, запустила реиндустриализацию, создала ощущение возрождения, и поддерживать экономику валиванием денег временно стало уже не нужным. Эти деньги просачивались на спекулятивные рынки, поддерживая их. Сокращение спроса вызвало провал цен на нефть и «развернуло» спекулянтов: они бросились играть на понижение.

И тут лишний раз подтвердилось, что нефть — не просто товар, но прежде всего финансовый актив, и ее цена зависит не столько от спроса и предложения, сколько от движения спекулятивных капиталов.

Фактически распавшийся ОПЕК не стал ограничивать экспорт, а контролируемый со стороны США (с точки зрения добычи нефти) Ирак стал его наращивать. В результате перед Саудовской Аравией встала старая дилемма 80-х: пытаться сдерживать падение цен, работая на своих конкурентов, или не препятствовать ему, сохраняя свою долю на рынке.

Саудиты учли опыт 30-летней давности и не стали прибегать к заведомо проигрышной стратегии. Тем более, что снижение цен подавляет их опаснейшего конкурента — «сланцевую нефть» США: доля импортной нефти в американском потреблении, упавшая было с 60 до 30 процентов, уже вновь лезет вверх. Конечно, «сланце-

Автор — директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук

вая нефть» останется, но отрасль будет консолидирована крупнейшими игроками, которые в отличие от массы мелких производителей станут жестко контролировать динамику добычи.

Разумеется, нефть просто не может подешеветь слишком сильно: вероятный, естественный порог — 45 долл./барр. Оттолкнувшись от него, она начнет дорожать.

Саудовская Аравия обладает достаточными резервами (более 770 млрд долларов) и кредитным рейтингом, чтобы продержаться в течение всего периода «дешевой нефти», не уступая своей доли рынка и мирясь с дефицитом бюджета (который исчезает лишь при 95 долл./барр.). А этот период когда-нибудь да закончится, ибо средняя себестоимость добычи «сланцевой нефти» в США с налогами составляет 65 долл./барр., и работать себе в убыток, равно как и концентрироваться на более удобных месторождениях, отрасль сможет долго, но не бесконечно. Ждать же серьезных налоговых послаблений в условиях бюджетного дефицита, пусть и сократившегося вдвое, не приходится.

Реальной проблемой Саудовской Аравии является не дешевая нефть, а угроза политической стабильности. Дря спонсируя международных долгов, давно ставших очевидно безнадежными и продолжающих нарастать, глобальному бизнесу нужна масштабная война. Попытки разжечь ее наблюдаются на Украине и Ближнем Востоке. Идеальной мишенью для дестабилизации последнего является Саудовская Аравия — хранитель святынь исламского мира, страна достаточно малонаселенная и неустойчивая из-за архаичной политической системы.

Победы исламистов в Йемене и заявление одного из лидеров Исламского государства о неправомочности «поклонация камням» в связи с этим представляются прямой и явной угрозой Саудовской Аравии, справиться с которой может лишь очень энергичный лидер.

Антикризисный план: штопора не будет

Вадим БОНДАРЬ

РОССИЙСКОЕ правительство разработало План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году. В народе его сразу окрестили антикризисным. Надо отметить, что план разрабатывался в обстановке жесткого противостояния с Западом, в очень непростых для России условиях.

Наши «партнеры» всеми силами стараются свалить российскую экономику в штопор. Несмотря на постоянно звучащие заявления западных политиков о том, что предпринимаемые ими усилия не направлены против населения России, санкции и игра против рубля, уже оказали отрицательное влияние на жизнь 48% российских граждан — об этом свидетельствует опрос Банка России. Евросоюз продлил до сентября уже действующие против России экономические санкции и готовит варианты их ужесточения. Вот на таком фоне и разрабатывался антикризисный план.

Основные усилия будут сконцентрированы на следующих направлениях. Выполнение социальных обязательств перед гражданами (включая компенсацию дополнительных инфляционных потерь для наиболее незащищенных категорий населения), а также продолжение реализации государственных программ, нацеленных на повышение качества здравоохранения и образования, поддержку рынка труда, стабильной работы системообразующих предприятий и организаций в ключевых отраслях экономики. Не уменьшатся расходы на обеспечение обороно-

способности и поддержку сельского хозяйства. Будут приняты меры по повышению устойчивости банковской системы.

Кроме того, план предусматривает развитие несельскохозяйственных отраслей, импортозамещение во всех сегментах рынка, поддержку малого и среднего бизнеса, а также экспорта несельскохозяйственных и высокотехнологичных товаров. Усилится контроль и госрегулирование с целью недопущения спекулятивного роста цен на социально значимые продовольственные товары и лекарства. Тщательной ревизии будут подвергнуты бюджеты всех уровней.

Предполагается усиление контроля за расходованием средств федерального бюджета. Для того чтобы не допустить неэффективных трат, по целому ряду статей его расходов планируется сокращение до 10%. В то же время на социально значимых направлениях бюджетное финансирование, напротив, будет увеличено. Как и для стимулирования «точек роста».

Еще две важные вещи, предусмотренные планом. Будут сокращены расходы на содержание чиновничьего аппарата и функционирование органов государственной власти. Именно раздутый чиновничий аппарат — то, что в последние годы вызывало наибольшую критику не только из стана оппозиции, но и со стороны тех, кто поддерживает существующий курс.

В плане особо отмечается, что Россия, несмотря ни на что, будет

скопом Иеронимом он избежал — в отличие от остальных руководителей, принимающих страну в свои руки, носители коммунистической идеологии не клянутся на Библии.

Пренебрегающий канонами и в одежде (без галстука, с расстегнутым воротом рубашки), Ципрас начал свою «революцию» обещаниями вывести Грецию из НАТО и Евросоюза, а также обеспечить возврат к национальной валюте. После таких заявлений противники начинают воспринимать его как разжигателя войны на Балканах. Если вопросы с ЕС и евро еще можно реализовать ценой банкротства, то выход из альянса грозит повторением лета 1974 года, когда произошло вторжение турецких войск на Кипр.

Некоторые считают, что Греция, чье население и так в значительной степени симпатизирует России и Путину, при Ципрасе еще больше развернется на восток. Он поддерживал оппозиционную киевскую власть компартию Украины, заявляя, что не признает новое украинское правительство. Кстати, поздравлений с победой на выборах ему от Порошенко не поступило. Тем не менее ряд аналитиков считает, что говорить о новом премьер-министре Греции как о пророссийском политике — слишком поверхностно.

Известно, что с юности Ципрас, выпускник Афинского политехнического университета, восхищается Че Геварой, даже назвал своего младшего сына в его честь. В супружеской жизни также нарушает ортодоксальные каноны, проживая с матерью своих двоих сыновей в гражданском союзе. Его квартира расположена в старой семиэтажке в небогатом афинском районе Кипсеи на улице под названием Гармония, что не без сарказма обыгрывает британская The Telegraph: «Здесь проживает гармония еврозоны». Скромность жилищных условий символизирует политическое кредо Ципраса — многолетнюю борьбу за интересы бедных. Хотя в другом столичном районе, фешенебельном Дионисос, у Алексиса есть вила стоимостью в 2 млн евро. Впрочем, он этого и не скрывает, уточняя, что хоромы остались после смерти отца, человека весьма состоятельного.

выполнять свои международные обязательства. На это даже выделены дополнительные ресурсы. Мы не можем допустить разочарования тех людей и сил за рубежом, которые верят в Россию, работают с ней, вкладывают в нее деньги. Так же, как не можем допустить, чтобы так называемые независимые международные рейтинговые агентства злорадствовали, размахивая перед всем миром своими «мусорными» рейтингами и необъективными выводами о яковы несостоятельности нашей страны.

На реализацию антикризисных мер может быть выделено 2,3 трлн рублей. Не исключено, что Минфин несколько скорректирует эту сумму.

Экспертные сообщества как у нас, так и у наших санкционных «друзей» сейчас внимательно изучают правительственный план. Специально для них подчеркнем, что данный перечень не является исчерпывающим и будет при необходимости допознен. Ранее президент говорил, что в случае необходимости, как и в 2008 году, на каком-то этапе может быть задействовано «ручное управление» экономикой. То есть постоянный мониторинг ситуации и директивное управление в зависимости от конкретных обстоятельств. Этот метод в целом считается антирыночным, но на сравнительно недолгом отрезке времени, в условиях кризиса или его угрозы, он, несомненно, эффективен, а порой единственно возможный. Так что, надеемся, штопора не будет. Хотя пристегнуть ремни не помешает.

Автор — публицист

Влад Маленко:

«Таганка» зависла — как женщина без мужчины»

1 культура: Вы называете Леонида Филатова своим учителем. Лично были знакомы?

Маленко: Неисповедимы таганские тропы... Я служил в Советской Армии и ушастым папаном в пилотке набекрень угодила в квартиру Леонида Алексеевича со своими первыми стихами. Его названный сын Денис был моим сержантом-командиром, представляете расклад? Филатову стихи понравились, что, надо сказать, было редкостью... Общались мы нечасто, но его слова были на вес золота. А еще была система изучения русской литературы, придуманная Филатовым для сына. И я вслед за Денисом штудировал многочисленные тома. Сегодня Денис — священник отец Дионисий, а я перед вами.

культура: Как в Вас уживаются две ипостаси — актера и писателя?

Маленко: Такова моя природа. Характер. Определенная заточенность ума. В тех же баснях моих актерская суть очень даже помогает. Я сам себе театр. Независимый театр! Но этот «как бы» второй аэродром, литературный, — он становится главным. Мне, к примеру, мой старший друг и прекрасный актер Иван Сергеевич Бортник говорит: «Счастливей ты человек! Дар поэтический дорог...» Он тоже мой учитель. Вообще, на учителей мне повезло: в Щепкинском училище нам преподавал Николай Анненков. Он еще с Михаилом Чеховым играл. А великий Аркадий Немеровский! А Виктор Павлов, на которого весь Малый театр выходил смотреть из-за кулис! Потом, безусловно, главной кафедрой стали «Таганка» и Любимов...

культура: Вы родились 25 января — это и день рождения Владимира Высоцкого. Знаковое совпадение — тоже «Таганка», тоже актер, тоже поэт... Что для Вас значит это имя?

Маленко: Владимир Высоцкий — огромный поэт. Именно это особенно ценил в нем Юрий Петрович Любимов. Шестидесятники мыслили себя продолжателями Маяковского. Маяковский делал эксперименты с поэзией на театре. Любимов создал поэтический и эпический театр. Владимир Высоцкий заявил о себе через 35 лет после ухода из жизни Маяковского. А мы сейчас находимся на таком же временном отрезке — прошло 35 лет после смерти Высоцкого. И самое время, чтобы «Таганка» стала приютом поэтов. Надо чтить традицию и делать новое. Мы кораблики, а они маяки.

культура: Мне очень нравится одна из Ваших басен — «Утюг и мясорубка». Чем Вас привлекает этот жанр?

Маленко: Басня — спасительное хитрое оружие. Такое продолжение театра улиц. За этим жанром прячется поэт, чтобы перевести дух и не изнашиваться. Ведь ты всегда находишься в зоне высокого напряжения. Поэзия — опаснейшая работа. Страшная. Счастливая тоже, но и страшная, поэтому. Так вот, басня — это такая пилотажная проверка технических возможностей плюс твоя гражданская суть. Это как бы другой жанр, другая архитектура слова. Другая игра. Мне путевку в басенное путешествие вручил еще один учитель — Сергей Владимирович Михалков. Он написал предисловие к первому моему басенному сборнику «Сыр выпал...». Сейчас басен более двухсот, и я рад, что они нравятся разным людям, особенно молодым, они читают их на экзаменах в театральные вузы.

культура: Огромное впечатление на меня произвело Ваше стихотворение «Севастополь». Оно ведь написано несколько лет назад. Вы уже тогда верили, что Крым вернется?

Маленко: Мой «Севастополь» — случай фантастический. Он написан за три года до известных событий, но сейчас в это не верится даже мне. Посмотрите дату ролика в YouTube, а стихотворение появилось еще на год раньше, в 2011-м. «Севастополь» — пример горькой и счастливей доли поэта, когда на твоих глазах все сбывается и строки перевоплощаются в судьбу. Что же касается возвращения Крыма и Севастополя... Я, человек, родившийся в центре Москвы, на Маяковке, в январе 1971 года, внук погибшего в 1941 году молодого летчика, я, увидевший Крым в 1976 году, стоявший на пресненских баррикадах в 1993-м, изъездивший на бронированном автомобиле в Чечню, знаю точно и доподлинно: более русских мест, чем Севастополь и Крым, нет ни на карте, ни в сердце.

Сердце здесь важнее карты, конечно. Вы можете представить Вологду — японским городом? Правильно, нет. Так нельзя представить нерусским и Севастополь. Это черноморский российский Иерусалим. Морской апостол России. А все эти пластмассовые размышления якобы креативного класса — пыль.

культура: Чем живет сегодня «Таганка»? Можно ли вдохнуть в этот театр новую жизнь?

Маленко: «Таганка» — как женщина без мужчины, зависла. Понимаете, я человек, привыкший делать практические нестандартные ходы. У нас ведь роман, я замуж предлагал. И выход тоже предлагал... как мужчина и режиссер. Для начала — в виде своего спектакля «Таганки фронт». Посмотрите статистику его посещения зрителем. В метро билеты спрашивали. У вагонов. Не шушу. Театр — это постоянные новые спектакли. Работа. Напряжение. Живая жизнь. Только так. С этим никак не поспорит. А если все время иглой по старой пластинке на чужих площадках, — это заведомая порча. Причем женщина-«Таганка» в виде труппы — она отзывается. Обнимает в ответ. А в виде начальства — это какие-то звезды в морозилке. Как-то игры карточные. «Таганку» хотят видеть зоной коммерческих интересов. Мавзолею хотят еще видеть... А она — мистическое тело. С живой душой. Она отомстит. Любому. Вот увидите.

культура: Вы играли Смердякова. Не противно было? Ведь это символ Лаптева — символ предательства перед Западом, которым поражены некоторые либералы, согласны с такой трактовкой?

Маленко: У меня забавный был случай в Колумбии. Выхожу в Боготе из театра, а на меня набрасывается человек и давай обниматься. Говорит: «Ты Смердаков из России, а я из Колумбии. Я здесь его играю в местном театре!» Так два Достоевских «злодея» побратались в Южной Америке! А если серьезно, то я очень внимательно работал над этой ролью. Обличал пластику внедрения бесовских молекул в русскую культуру. У нас с Любимовым в тот момент возник творческий огонь настоящий. И это был успех. А наши так называемые либералы в большинстве своем просто не любят народ, который их всех кормит. Достоевский говорил: «За людьми сплать надо, как за детьми, ходить». А либералы ухаживают только за своими лицами и телами.

культура: Какие темы сегодня Вас особенно волнуют? О чем хотите говорить с Вашим зрителем, читателем, слушателем?

Маленко: Ну, это все есть в поэзии моей. Там меня вообще больше, чем здесь и сейчас перед вами. Волнует то, как добраться до сердец юных. Как им, на их языке, объяснить про Любовь, про Родину мою прекрасную и обогатившую, про то, что чудес в жизни больше, чем серых стен.

Вакханалия на Тверской

Светлана НАБОРЩИКОВА

Спектаклем «Вакханки» открылся Электротheater «Станиславский».

Постановщик Теодорос Терзопулос — односельчанин Еврипида и именитый знаток античной драматургии — считает, что это хорошее начало: «Открывается театр, и в первом же спектакле играет бог театра». Однако «Вакханки» — спектакль не столько о театре, сколько о том, что театру может помешать.

В трагедии Еврипида мелкое пакуство небожителей оборачивается большой человеческой трагедией. Люди не признали в Дионисе сына Зевса-громовержца, и тот, обидевшись, наслал порчу на женскую половину человечества. В определенный день и час благонравные матери, сестры, дочери, жены впадают в

безумие и способны пойти до самых крайностей — как дочь фиванского царя Агава, в припадке безумия растерзавшая собственного сына. Потом, когда морок спадает, женщины ужасаются своим деяниям, но сделанного не исправив.

Терзопулос не винит богов и не оправдывает людей. Сохраняя текст еврипидовой трагедии, он ставит спектакль о безмерности зла. О том, что собственная человеческая природа агрессия, выйдя из-под контроля, становится смертельным вирусом и распространяется с бешеной скоростью, не жалея ни старых, ни молодых, ни царей, ни смердов. О том, что никакие благие цели не могут быть оправданием пролитой крови. Человек, ее вкусивший, становится зверем, и путь в человеческий мир ему заказан.

При всей жесткости авторского послания «Вакханки» — изысканно красивый спектакль. Дионисийское неистовство бурлит в словах, но в картин-

ке проявляется разве что в хаотичных волнах гофрированной ткани, которой время от времени драпируются артисты. В остальном визуальный образ «Вакханок» исполнен аполлонического изящества: два главных цвета — черный и красный; мягкий, ровный свет; сияющий белизной прямоугольник сцены.

В этом эстетском пространстве действует восьмерка вакханок, не уходящая за кулисы на протяжении всего спектакля. Мужчин и женщин поровну. Зло у Терзопулоса не имеет пола. Бессмысленно радостные лица, блажающие взгляды, дрожь возбуждения, прерывистое дыхание — вот коллективный портрет одержимых Дионисом. Молодые артисты Электротheatera «Станиславский» превосходно справляются с труднейшей партией бесовского хора и создают достойный фон великолепной протагонистке.

Диониса играет Елена Морозова, актриса с уникальной, можно сказать,

анималистической энергетикой. В рисунке ее роли читается ярость тигра и коварство змеи, вкрадчивость пантеры и грациозность лани, а модуляции огромного по диапазону голоса простираются от рыка лопы до воркования голубки. Этот Дионис притягивает к себе сразу и бесповоротно. Такому злу — абсолютному в своем напористом обаянии — невозможно противостоять, утихомирить его может только абсолютное добро.

Роль его Терзопулос берет на себя. В финальной сцене он выходит на сцену, напевая бесхитрый народный мотив. Впервые в громкоголосом спектакле звучит нежнейшее пьня. Дионис, следующий за режиссером, по привычке савит Вакха, но с какой нотой терзопулосовского напева его возгласы слабеют. Маэстро, однако, слышком мудр, чтобы поверить в победу — заключительная фраза остается за Дионисом, и зал погружается в темноту...

«Вакханки»

Электротheater «Станиславский», Еврипид, перевод Иннокентия Анненского

Режиссер и сценограф
Теодорос Терзопулос

В ролях:
Елена Морозова, Алла Казакова, Олег Бажанов, Антон Косточкин, Юрий Дуванов

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Электротheater «Станиславский»

Название отсылает к истории здания на Тверской. С 1915 года здесь находился кинозал «Электротheater АРС», в 1948 году разместился Драматический театр имени К.С. Станиславского. Архитектурную реконструкцию театра в 2014 году осуществило бюро Wowhaus. С 2013-го театр возглавляет Борис Юхананов.

История Паши-Беляши, которая любила, да попала в «дурку»

Светлана НАБОРЩИКОВА

Спектакль «Ангелова кукла» начинался как учебная работа студентов второго набора Киноакадемии Никиты Михалкова. Сценическим движением с выпускниками занимался хореограф Егор Дружинин. Он и задумал в качестве закрепления пройденного поставить рассказ Эдуарда Кочергина «Ангелова кукла».

Итогом работы стали спектакль продолжительностью в 36 минут и снятый на его основе фильм. Полтора года спустя Дружинин удлинил постановку до часа и перенес ее на взрослую сцену практическим с тем же актерским составом.

«Ангелова кукла» — история ленинградской сироты Паши, отданной семидесяти-алкоголиками в артель малолетних проституток. Паша, за голубые глаза и льняные волосы прозванная Мичмана, влюбляется в красавца мичмана, прибывшего с Немчинского моря (из Кёнигсберга то есть). Мичман, как водится, обещает жениться, но в итоге исчезает, наградив девочку нехорошей болезнью. На память о большой любви у тронувшейся умом Паши остается мичманский по-

дарок — немецкая чудо-кукла в невестинном наряде, предмет зависти и восхищения остальных промокашек.

В обращении к этому сюжету Дружинин не был первопроходцем. «Рассказы рисовального человека» («Ангелова кукла» — один из них), написанные главным художником БДТ, сразу же привлекли внимание театральных людей. Жесткая проза о том, как жили, выживали, надеялись на лучшую участь ленинградские детдомовцы, инвалиды, проститутки, гопники, оказалась настолько зримой, что буквально просилась на сцену. Режиссер Дмитрий Егоров поставил «Ангелову куклу» сначала в Тбилиси, в Русском драматическом театре имени А.С. Грибоедова, затем в Петербурге, в БДТ. В первом случае Ирина Мегвинетукуцеси разыгрывала театр одного актера, говоря и за автора, и за представительниц древнейшей профессии. Во втором — историю Паши-Беляши рассказывали, перебивая друг друга, две ее товарки по несчастью.

Егор Дружинин в Театре Киноактера совместил и рассказ, и показ, и танцевальные композиции. Результат можно назвать пластической драмой, а точнее — пластической трагикомедией: в отличие от горьких историй Егорова, трагического и комического здесь примерно поровну. За «кадром» звучат ширягеры 40-х и го-

лос рассказчика, Виктора Вержбищского, задающий повествованию эпический тон: «Эти малоозначимые события происходили на наших петроградских островах в первые послевоенные годы...» На сцене разыгрываются пластические сценки, поясняющие текст. Никаких декорационных ухищрений не предусмотрено — парковые аллеи, набережные, прачечную изображает десяток деревянных ящиков, а если требуется архитектурный объект — например, Петропавловская крепость, — выносятся мини-макет.

Для балетмейстера книжка Кочергина — находка, чего стоит хотя бы такая хореографическая экспликация: «Из-за спин мгновенно вынырнули две Анны-Нюрки, быстро подняли запачканную грязью куклу-невесту с земли и только хотели смяться, как на них напали все остальные промокашки — Зызка, Машка, Галка, Люська, Катька, и началась вселенская свалка с руганью, визгами, ревом». С подобными подсказками ставить драки и перебранки, которых в тексте множество, одно удовольствие, но Дружинин хорошо осваивает и менее проработанный Кочергиным лирический жанр. Так, отношения Паши-Беляши и мичмана представлены почти балетным дуэтом с поддержкой и обводками. Лирическую тему развивает и персонаж самого хореографа — трогательный забуддга с

Неер-Неер ура!

4 февраля в «Крокус Сити Холле» состоится очередной концерт одной из любимых в России западных рок-групп — Uriah Heep.

Кому не нравится просыпаться нежным «июльским утром»? А кто против обычной «легкой жизни»? И неужели найдутся такие, которые будут противиться «возвращению в фантазию» или тому, чтобы оказаться в объятиях мистической «женщины в черном»? Нет таких людей. А в России — особенно. Потому что у нашей страны своя история взаимоотношений с Uriah Heep.

Этот коллектив был одним из первых западных рок-монстров, посетивших СССР. В конце 1987 года, на пике перестройки, «жипы» дали десять концертов в СК «Олимпийский». Выступления рокеров тогда посетили около двухсот тысяч зрителей. С тех пор носители одного из наиболее неприглядных имен в истории мировой литературы ездят к нам постоянно. И это здорово.

Стало порочной тенденцией говорить про визиты некоторых именитых коллективов в таком ключе: дескать, «они здесь поселились». Однако то обстоятельство, что авторы и исполнители «July Morning», «Easy Livin'», «Return To Fantasy» и «Lady In Black» посещают нас сравнительно часто, не делает их «лохами» и «пузерами». Просто их музыка по нраву русским людям. Вот и все.

Вопрос, а точнее, парадокс — в другом. Эти парни никогда не приезжали к нам в том составе, который, собственно, и снискал им мировую славу: клавишник и автор большинства хитов Uriah Heep Керн Хенсли давно занимается сольной карьерой, а вокалист Дэвид Байрон, спевший главные хиты, уже тридцать лет как покинул сей мир. Впрочем, российские поклонники плевать хотели на эти условности. Во-первых, нынешний запевала Берни Шоу ни в чем не уступает своему могучему предшественнику (кстати, не единственному), а во-вторых, рулит процессом до сих пор тот, кто эту самую группу в конце 60-х основал, — гитарист Мик Бокс.

Стало быть, Uriah Heep — не какая-то «лажа», а самый настоящий, активно и продуктивно (в прошлом году свет увидел новый альбом «Outsiders») действующий коллектив. Поэтому нет сомнений, что музыканты врежут на всю катушку — так, чтобы ни у кого язык не повернется связать: парни здесь давно «живут». Не живут, а приезжают в Россию, потому что их сюда приглашают. Дабы, во-первых, преподавать мастер-класс незадачливым «звездункам» вот как надо играть настоящую рок-музыку. А во-вторых, чтобы напомнить (а кому-то и впервые обозначить): «Июльское утро» и «Легкая жизнь» — понятия неразделимые.

Денис БОЧАРОВ

бутылкой. Бродя по аллеям парка, он встречает свою любовь — застенчивую барышню в крутых очках.

Отдельное достижение спектакля — образ парка. Это и гульбище, где флаируют парочки, и место, как пишет Кочергин, «нападающий антисоциальных хулиганствующих типов». Но главное — это территория надежды, где забывается плохое и думается о хорошем. «Ты всегда красив, мой старый парк. / Солнце светит иль бушует выюга. / Я пришла к тебе, мой старый парк. / Как на встречу с давним другом».

Этот жизнеутверждающий куплет Клавдия Шульженко исполняет дважды, последний раз — в финале, во время беспечного гуляния влюбленных. Яркий контраст голосу за «кадром», который только что рассказав об отпавленной в «дурку» Паше. Но, собственно, на контрасте «Ангелова кукла» и построена. В словах, помимо юмора, много горечи и злости (как можно пойти до жизни такой?), а на сцене по большей части — легкое, беззаботное бытие: красивые люди красиво двигаются под мелодичную музыку. Каким образом сложить составляющие в уравнение — решать зрителю. Публика, пришедшая в Театр Киноактера, похоже, для себя все решила: актеров и постановщика благодарили дружными аплодисментами.

Удар, еще удар!

Никита Михалков и Леонид Верещагин

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В первом павильоне «Мосфильма» прошла XIII церемония вручения награды «Золотой орел» за заслуги в области российского кинематографа и телевидения по итогам 2014 года. В игровой лиге победила драма Никиты Михалкова. «Солнечный удар» был отмечен пятью «Орами».

Стоя на сцене с заслуженным «Орлом» в руках, Михалков отметил: «37 лет мы шли к этой картине и не догадывались, что она будет настолько близка к тому, что теперь творится вокруг нас. Той Одессы, где мы ее снимали, уже нет...»

В первый раз была такая жесткая конкуренция. Я хочу поблагодарить всю нашу команду. И я хочу поблагодарить нашего зрителя, абсолютно потрясающего. Картина прошла в прокате, она прошла по телевидению. И через три месяца попросили людей, и она опять идет в Москве... Настоящее искусство — это то, что хочешь увидеть, услышать, посмотреть еще раз».

Самой профессиональной командой академики признали съемочную группу Никиты Михалкова, отметив операторскую работу Владислава Опельянца, таланты художника-постановщика Валентина Гидулянова и художника по костюмам Сергея Стручева. Приз за партию «Солнечного удара» из рук главного редактора газеты «Культура» Елены Ямпольской получила выдающийся композитор Эдуард Артемьев.

Сыгравший в трагикомедии Михаила Сегала «Кино про Алексея» Александр Збруев заработал «Орла» за «Лучшую мужскую роль в кино». Получая статуэтку, актер был расстроган: «Время бежит неумолимо — смотрю на зал со сцены и вспоминаю, как впервые попал в этот мосфильмовский павильон. Алов и Наумов снимали «Ветер», я, студент «Шуки», зарабатывал, играя в массовке. Потом, 53 года назад — в это трудно поверить, — замечательный режиссер Зархи снимал «Мой младший брат» с неизвестными молодыми актерами. Андрей Миронов, Олег Даль... Мы никогда не расстанемся с ними!»

Это место — как малая родина, мой Арбат, на котором родился. Я себе сказал: больше не буду работать в кино, не снимался восемь лет, но прочитал аннотацию сценария режиссера

Михаила Сегала, и у меня возникла ассоциация с Мишей Кононовым — великим актером, закончившим свою жизнь тем, что выращивал и продавал на рынке капусту, картошку. И в этом фильме во всех сценах он был рядом со мной. Есть люди, с которыми никогда не расстаешься — низкий поклон им за то, что они были с нами, не забывайте их!»

Зал аплодировал, у многих блеснули глаза.

После церемонии корреспондент «Культуры» пообщался с лауреатами и номинантами премии.

культура: Вдохновляет признание коллег?

Режиссер Иван ТВЕРДОВСКИЙ: Безусловно, «Золотой орел» стал для «Класса коррекций» уже тридцатой, абсолютно неожиданной и важной наградой. Главное, благодаря фестивальной поддержке

продолжаю делать рекламу. Считаю, этот тренинг дает тонус, необходимый каждому оператору.

культура: Как родилась идея снять документальную картину о Янковском?

Режиссер Аркадий КОГАН: Ее мне подарил сам Олег Иванович. Мы познакомились в 98-м, когда я работал над кинопортретом Михаила Швейцера, где был эпизод с участием Янковского. Он долго приглядывался ко мне и внезапно предложил снять фильм о себе. Близилась 55-летие актера — я согласился и, к моему великому стыду, вскоре пожалел. Как-то он меня не зацепил, показался слишком легким. Каюсь, был молод и глуп... Вскоре мою телепрограмму «Персона» сняли с эфира, и проект встал. Полтора года назад продюсеры предложили продолжить работу. Тут-то мне и открылся истинный масштаб Олега Ива-

ФОТО: РИА НОВОСТИ

новича. В обычной жизни он не любил проговаривать важные вещи, раскрывался лишь на экране, и мне удалось разглядеть внутреннюю лабораторию большого артиста. С 19 февраля «Янковский» пойдет в «Ролане» и «Пяти звездах», затем его покажет Первый канал.

культура: Как случилось, что Ваш «Поддубный» по основным номинациям разминусовался с «Золотым орлом»?

Режиссер Глеб ОРЛОВ: Это странная история. Продюсеры, с которыми начинал картину, активно помогавшие в съемках, почему-то охладели к законченному фильму. Они не спешили выпускать его в прокат, не позаботились о широкой рекламе... Но, несмотря на это, на «Поддубный» пошел российский зритель — более миллиона человек! Это главное. Никто ведь не снимает для премий. Высшее признание режиссеру и актерам может подарить только народ.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Чудовище обло, озорно, огромно и сдохло

Владимир ВИГИЯНСКИЙ, протоиерей, настоятель храма Святой мученицы Татианы при МГУ, литератор, публицист:

«Не верю!»

Главный метафорический месседж «Левиафана» построен на Книге Иова — именно к этому имени призывает священник в фильме. Вспомним Библию: «Был человек в земле Уц, имя его Иов; и был человек этот непорочен, справедлив и богобоязнен и удалялся от зла».

Борьба Бога и сатаны связана главным образом с богобоязненностью Иова. В фильме Звягинцева это качество опускается как ненужное, мешающее концепции. Первая и главная неправда. Подобной же неправдой была

аллюзия постановщика на роман «Преступление и наказание» в картине «Елена». Звягинцев намеренно опровергает смысл как «Преступления...», так и «Книги Иова», считая нравственные законы христианской цивилизации химерой. От этой рационалистической неправды рушится все остальное. Никакой веры (в «станиславском» смысле) не остается от других линий в «Левиафане». Диалог архиерея с мэром: «Всякая власть от Бога...» — вызывает у любого церковного человека, мягко говоря, улыбку, не хватает лишь вложить в уста влады-

ки «иже херувимы», «поелику» и «понеже». Элементарное невежество, шулерская подтасовка.

Есть ли что-то хорошее в фильме? Да. Линии подростка Романа и усыновившей его Анжели, подруги погибшей героини. Их образы точно подмечены автором, сцена «опекунства» снята трогательно и достоверно. При всем том художественные достоинства фильма весьма скромны и отсылают нас к банальным криминальным телесериалам, идущим по всем каналам с бесконечно беспредельничествами мэрами и губернаторами.

И последнее. Человек — главный «предмет» художественного исследования искусства. Его можно представить как средоточие всего грязного: сопли, испражнения, прыщи, запахи, сквернословие, пьянство, подлые поступки, страсти. Будет ли это правдой о нем? Нет. Это клевета на человека. То же самое можно сказать и о нашем времени, в нем есть все — и ужасное, и прекрасное.

Традиция мировой культуры — это драма, борьба и в конце концов катарсис, преображение. Пусть брезжащее, наивное, романтичное, но стремление изгнанного Адама в обители своего Создателя и Спасителя.

Режиссер Андрей Звягинцев, к сожалению, лишен этой творческой энергии преображения.

Николай БУРЛЯЕВ, актер, режиссер, президент Славянского форума искусств «Золотой витязь»:

«Запад хочет видеть нашу страну такой, какой ее показывает Звягинцев»

Полтора года назад я представлял «Левиафан» в Ницце. Зал был полон, много русских эмигрантов собралось со всей Европы на организованную «Госфильмофондом» неделю отечественного кино. Не видя картину заранее, я говорил со сцены: приходите на просмотры, приво-дите детей, мы будем показывать лучше. Спустился в зал, на третьей минуте просмотра с экраном раздался мат. Содрогнулся: ого, что режиссер себе позволяет. Оказалось, вполне осознанно — как художественный прием — брань повторялась каждые пять минут. Персонажи хлестали водку стаканами и из горла. Куда ни кинь — всюду царил черная-пречерная российская жизнь.

Недавно французские журналисты посетили Кировск — городок в Мурманской области, где

снимался «Левиафан». Удивились чистым улицам, никаких следов гнусной действительности не обнаружили. Но не удивлюсь, если коллекция призов картины пополнится «Оскаром» — Запад хочет видеть нашу страну именно такой, какой ее показывает Звягинцев. Территорией, которую не грех уничтожить заодно с населением. Разве это люди?! Но дорого ли стоит успех, купленный ценой унижения Родины?

Не задумываясь, Андрей бросил камень в православие. Лучше снят увлекательно, изобразительно талантливо, но тем хуже для автора. Как говорит Евангелие: «Горе миру от соблазнов, ибо надобно прийти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит».

Мы знакомы больше десяти лет. Когда в 2003-м Звягинцеву

вручили двух венецианских «Львов», моя жена сказала с гордостью: это мой одноклассник! И хотя «Возвращение» не произвело сильного впечатления, я решил встретиться с режиссером, назвавшимся страстным поклонником Тарковского. Андрей признался, что искал для дебюта двух «коль бурляевых» и не нашел ни одного...

Зато он позаимствовал у режиссера «Иванова детства» и «Андрея Рублева» технические приемы. Как-то мои дети смотрели на DVD «Елену» — им показалось, диск заелся: кадр замер, кино остановилось. Пригляделись — заметили ворону, пошевелившую головой, и догадались, что споткнулись об авторский почерк.

Звягинцев перенял стилистику Тарковского, но и только — никаких чувств его картины не

пробуждают. То же касается актерских работ. Серебряков и Мадянов органично играют пьяную эйфорию, а героиня вообще не вызывает эмоций. И у Тарковского немало завораживающих длиннот, рождающихся из высшей идеи, облагораживающей художника и зрителя. Он как никто умел показать «внутреннюю пустыню» и вместе — тревогу о будущем планеты, духовном состоянии мира.

Отечественная пресса утверждает: «Левиафан» — не про Россию, это — камень в союз Путина и Православной церкви. Но что худого во взаимопонимании светских и духовных лидеров, заботящихся о нравственном состоянии народа?

Считаю «Левиафан» итогом творческой эволюции Звягинцева. С намеченного пути он уже не свернет. Хочу сказать ему только одно:

— Андрей, ты боготворишь Тарковского, а тоже. Поими, подражать ему невозможно! Дело даже не в эпитетности — фильму Андрея Арсеньевича возышали душу, твои — погружают во мрак. Задумайся, что творишь.

Павел ГАНЖУЛА, заведующий неврологическим отделением Диагностического клинического центра №1 департамента здравоохранения Москвы, победитель Всероссийского конкурса «Лучший врач года-2010»:

«Николай — не Иов, а без пяти минут психопат»

Открыточные виды северных пейзажей с чернушным сюжетом Звягинцева не срослись, получилась депрессивная серая картинка. Название картины вроде бы отсылает к Библии — автор намекает, что человеческие страдания имеют смысл лишь в контексте религиозного опыта. Увы, главный герой ничем не напоминает ветхозаветного Иова, смиренно принимавшего напасти во имя Творца. Николай — возбудимый конфликтный тип, без пяти минут психопат и алкоголик. Его антагонист — тоже запущенный случай: закомплексованный истерик, фиктивный лидер.

Подлинная суть «Левиафана» — в несостоятельности главного героя, отказывающегося от выбора вариантов мужских поведенческих стратегий и теряющего дом, семью, свободу. Николаю предла- гали переехать в Москву — он неубедительно возражал, ссылаясь на сына-троечника. Мог сми- риться с санкциями компенсации, или взяться за ружье, или до-

биться правды, следуя букве закона. Выбрав путь правдоиска- тельства, он целиком положился на московского адвоката, но, не веря в успех, расслабился, запил и поплыл по течению, не замечая, как рушится его мир.

Самый загадочный момент — измена жены героя. В чем ее причина? Вообразите жизнь этой женщины. Лиля воспитывала чуж- го ребенка. Муж пьет. Дом отби- рают. Каждое утро в шесть часов она отправляется на рыб- завод. Дома все одно и то же — водка, безнадёга — даже на праздниках люди не говорят, а чокаются, перебарываясь бес- смысленными репликами. Вдруг появляется столичный адвокат в хорошо сидящем костюме. Лиля давно забыла, что значит чув- ствовать, ей захотелось испы- тать себя: жива или нет? Переспала, получила эмоцию, затем скло- патала по морде от супруга. Зато противший муж впервые за дол- гое время проявил к ней интерес. А затем жизнь вернулась на круги

своя — вместе с болью... И все-та- ки я не верю в Лилино самоубий- ство. Скорее всего, мачеху при- кончил пасынок.

«За что это мне?» — восклицает главный герой. А за что тебе было дано то, чем ты владел, но высту- пил из рук? «Кто твой Бог?» — спрашивает священник, также терпящий лишения, но раздаю- щий хлеб неумиющей пастве. На са- мом деле таких батюшек в России много, а в «Левиафане» — лишь один, причём косноязычный. Но Звягинцеву нет дела до реаль- ных людей, его занимают лишь игра с религиозными символами и эффектный финал: мальчик задирает голову вверх и не видит в куполе новой церкви Бога. В то же время на руинах старого хра- ма теплится жизнь, собираются подрабки. Но мрачной картины этот «луч света» не отменяет ли- беральная мораль «Левиафана» напоминает вердикт: эти уроды жить не должны, их не жалко уда- лить санкциями. Потерял ли Звя- гинцев доверие соотечествен-

ников — судить не мне, но, будь я цензором, запретил бы этот фильм к прокату.

Как-то в хирургическом отделе- нии, где я проходил аспирантскую практику, привезли шахтера, у ко- торого грудная клетка была раз- бита сорвавшейся вагонеткой — ребра торчали наружу, легкие от- казали. Все понимали: не жилец. Но над ним взяли шефство сту- денты и аспиранты — поставили зонд, накормили яйцами с моло- ком, добавили сырую печень — подняли уровень железа в крови.

Спустя две недели на соседнюю койку положили тучного бизнес-мена, которому удалили желчный пузырь. Операция пустяковая, а он взял и помер той же ночью — задохнулся от храпа. А шахтера выписали через несколько дней.

Долгое время Россия казалась мне безнадёжно больной. У нас буквально съпались органы — промышленность, социалка, ин- ституты управления. Только пара трубочек с физраствором (нефть и газом) поддерживают жи- знедеятельность страны. Вроде дело ясное: не жилец. Но, как в случае с шахтером и бизнесме- ном, Бог может рассудить иначе. И нам нельзя терять надежду.

Антон Чехов:

«Удрал бы в Крым, сел бы там под кипарис и написал бы роман...»

Елена ФЕДОРЕНКО

29 января исполнилось 155 лет со дня рождения Антона Павловича Чехова. Творивший в то редкое для России 25-летие, когда она не сотрясалась от войн и революций, он словно предчувствовал век XX и заглянул в XXI. Чехов — рядом, и для каждого — свой. Великое счастье — поговорить с ним по душам.

культура: Многие представляют Вас человеком субтильного сложения и небольшого роста. Актер Юрий Яковлев, сыгравший Вас на театре, даже удивился, что пиджак с Вашего плеча пришелся ему впору. Может, виной тому портрет Иосифа Бразда, украшающий Третьяковскую галерею? Бескровное лицо — грустное, отрешенное, немного декадентское...

Чехов: ...Выражение... такое, точно я нанюхался хрену. Ведь это плохой, это ужасный портрет... Что-то есть в нем не мое и нет чего-то моего. Уезжал в Москву с билетом: «Лет 19, рост 2 аршина 9 вершков (182 см. — «Культура»), волосы, брови русые, глаза карие, нос, рот, подбородок умеренные, лицо продолговатое, чистое, особые приметы — на лбу под волосами шрам».

культура: Константин Коровин называл Вас красавцем: «Вся его фигура, открытое лицо, широкая грудь внушили особенное к нему доверие — от него как бы исходило флюиды сердечности и защиты... Студент-медик с такой внешностью, да еще и рассказы в разных изданиях — ранняя популярность не закружила голову?»

Чехов: В университете я начал работать в журналах с первого курса, пока я учился, я успел напечатать сотни рассказов под псевдонимом «А. Чехонте», который, как вы видите, очень похож на мою фамилию. И решительно никто из моих товарищей по университету не знал, что «А. Чехонте» — я, никто из них этим не интересовался. Знали, что я пишу где-то что-то, и баста. До моих писаний никому не было дела.

культура: Антоша Чехонте — ведь не единственный псевдоним. Их же было не менее полусотни?

Чехов: Чеховек без селезенки, Шампанский, Крапива, Лаэрт, Гайка №6, Шиллер Шекспирович Гёте, Юный старец, Брат моего брата, Врач без пациентов, Рувер...

культура: Почему Вы так строго оцениваете свое газетное прошлое, называете работу в малой прессе бумаго-мараном и литературной бурсой? И свои ранние рассказы как только не обзываете...

Чехов: Чепуха, тянучка, кислоты, тошноты, извержения, винегрет, хламовидное, дрянн, беспорядочный сброд, балласт...

У нас, у газетчиков, есть болезнь — зависть. Вместо того чтобы радоваться своему успеху, тебе завидуют и... перчик! перчику!

культура: Разобоченность — порок исключительно газетчиков?

Чехов: И... немногочисленной, но живущей вразброс и в одиночку пишущей братии. Чем больше сплоченности, взаимной поддержки, тем скорее мы научимся уважать и ценить друг друга, тем больше правды будет в наших взаимных отношениях. Не все нас ожидает в будущем счастье. Не надо быть пророком, чтобы сказать, что горя и боли будет больше, чем покоя и денег. Потому-то нам нужно держаться друг за друга...

культура: Зинаида Гиппиус после встречи с Вами сказала, что Вы никогда не станете большим писателем, потому что слишком уж нормальны. Она-то большой оригинал и считала, что знает все...

Чехов: Все знают и все понимают только дураки да шарлатаны... Есть два понятия: решение вопроса и правильная постановка вопроса. Только второе обязательно для художника. В «Анне Карениной» и в «Онегине» не решен ни один вопрос, но они Вас вполне удовлетворяют, потому только, что все вопросы поставлены в них правильно... Можно лгать в любви, в политике, в медицине, можно обмануть людей... но в искусстве обмануть нельзя.

культура: Вы родились в Таганроге, но, судя по тому, что пишете, Москва дорога Вам. Герои повести «Три года» обожают Первопрестольную, куда

стремилась Нина Заречная и о которой мечтают три сестры...

Чехов: Я ужасно полюбил Москву. Кто привыкнет к ней, тот не уедет из нее. Я навсегда москвич... Я уверен, что, служа в Таганроге, я был бы покойнее, веселее, здоровее, но такова уж моя «планида», чтобы остаться навсегда в Москве... Тут мой дом и моя карьера... Служба у меня двоякая. Как врач, я в Таганроге охалатился бы и забыл свою науку, в Москве же врачу некогда ходить в клуб и играть в карты. Как пишущий, я имею смысл только в столице.

культура: Из Москвы в город детства все-таки тянуло, и...

Чехов: ...Мог убедиться, как грязен, пуст, ленив, безграмотен и скучен Таганрог. Нет ни одной грамотной вывески, и есть даже «трактир Расия».

культура: В Москве все так прекрасно, и люди ничем не обеспокоены?

Чехов: ...Вопиющими банкротствами нашего времени... В Москве лопаются фирмы одна за другой... Одна лопаются, падает в яму и другую за собой тянет...

культура: Почему Вы всю работу о семье взяли на себя? Отец, мать, младшие: два брата и сестра. В то время как старшие братья Александр и Николай занялись своей жизнью, и им даже в голову не приходило отвечать за старых и молодых. Вы тащили семью — всю и до конца. Хотя никто не неволил, да и с детством связаны не самые добрые Ваши воспоминания...

Чехов: Деспотизм и ложь искверкали наше детство до такой степени, что тошно и страшно вспоминать... Но воспитанные люди... болеют душой и от того, чего не увидишь простым глазом. Так, например, если Петр знает, что отец и мать седеют от зноя и ношей не спят благодаря тому, что они редко видят Петра (а если видят, то пьяным), то он поспешит к ним и наплетет на водку.

...Беда быть семейным! У меня тоже есть «родственный клобок», «муравейник», «цыганское семейство»... Судьба соделаала меня нянькою... Отец и мать — единственные для меня люди на всем земном шаре, для которых я ничего никогда не пожалел. Если я буду высоко стоять, то это дела их рук, славные они люди, и одно безграничное их детолобие ставит их выше всяких похвал, закрывает собой все их недостатки, которые могут появиться от плохой жизни... Никогда так не любишь близких, как в то время, когда рискуешь потерять их.

культура: Антон Павлович, Вы — писатель или врач? Когда накрыла литературная слава, не хотелось бросить медицину? Ведь многие Вам это рекомендовали...

Чехов: Вы советуете мне не гоняться за двумя зайцами и не помышлять о занятиях медициной. Я не знаю, почему нельзя гнаться за двумя зайцами даже в буквальном значении этих слов. Были бы гончие, а гнаться можно... Чувствую себя бодрее и довольнее собой, когда сознаю, что у меня два дела, а не одно. Медицина моя законная жена, а литература — любовница. Когда надо одождать одна, я ночую у другой. Это хотя и беспорядочно, но зато не так скучно, да и к тому же от моего вероломства обе решительно ничего не теряют.

Занятия медицинскими науками имели серьезное влияние на мою литературную деятельность. Они значительно раздвинули область моих наблюдений, обогатили меня знаниями, истинную цену которых для меня как для писателя может понять только тот, кто сам врач... и, вероятно, благодаря близости к медицине мне удалось не допустить многих ошибок...

Я же больше врач, чем писатель... и по уши втянулся в свою медицину...
...Моя жизнь? Утро. Приемка больных. Сейчас принял №686. Холодно. Сыро. Нет денег.

культура: Как все успеваете?

Чехов: Если хочешь, чтобы у тебя было мало времени, ничего не делай.

культура: Зачем Вы затеяли тяжелую поездку на Сахалин? Ведь к поездке Вы готовились, даже историю российского тюрем изучали.

Чехов: Я хочу написать хоть 100–200 страниц и этим немножко заплатить

своей медицине, педерой которой я, как Вам известно, свинья.

Сахалин — это место невыносимых страданий... Мы сгноили в тюрьмах миллионы людей, сгноили зря, без рассуждения, варварски; мы гноили людей по холоду в кандалах десятки тысяч верст... размножили преступников и все это сваливали на тюремных красноносых смотрителей... Виноваты не смотрители, а все мы.

культура: С Сахалина Вы привезли «целый сундук всякой каторжной всячины» и полную перепись населения острова.

Чехов: На Сахалине нет ни одного каторжного или поселенца, который не разговаривал бы со мной.

В Западной Европе люди погибают оттого, что жить тесно и душно, у нас же оттого, что просторно

культура: Встречались и с Сонькой — Золотой Ручкой. Авантюристка, мошенница, воровка, знавшая несколько языков и перевоплощавшаяся в знатных красавиц, — какою она была?

Чехов: ...Маленькая, худенькая, уже седеющая женщина с помятым, старушечьим лицом. На руках у нее кандалы; на нарах одна только шубейка из серой овчины, которая служит ей и теплою одеждой, и постелью. Она ходит по своей камере из угла в угол, и кажется, что она все время нохает воздух, как мышь в мышеловке, и выражение лица у нее мышинное.

культура: В Вашем взгляде на русскую жизнь уживаются любовь и боль. Почему? Слова Тригорина о миссии писателя — тоже Ваша позиция?

Чехов: ...Я ведь еще гражданин, я люблю родину, народ, я чувствую, что если я писатель, то я обязан говорить о народе, об его страданиях, об его будущем, говорить о науке, о правах человека и прочее.

Русскому... в высшей степени свойственны возвышенный образ мысли, но почему же в жизни хватает он так невскоко?

культура: Вы о том, что «русский человек бедный и приниженный»?

Чехов: Дай Бог, чтоб солнце доброты стояло над средней Россией, как настоящее солнце стоит над экватором. Русская жизнь бьет русского человека так, что мокрого места не остается... В Западной Европе люди погибают оттого, что жить тесно и душно, у нас же оттого, что жить про-

сторно... Простора так много, что маленькому человеку нет сил ориентироваться... Да и русский мороз... Многие хорошие качества русского народа обуславливаются громадным пространством земли и климатом, жестокой борьбой за существование. Как богата Россия хорошими людьми!

По-вашему, лучше французоз и людей нет. Ученый, умный народ! Цивилизация! Согласен, французы все ученые, манерные... это верно... Француз никогда не позволит себе невежества: вовремя даме стул подает, раков не станет есть вилок, не плюнет на пол, но... нет того духу! Духу тогда в нем нет!... У нас ум врожденный... изобретательный ум! Только,

конечно, ходу ему не дают, да и хватать он не умеет... Изобретет что-нибудь и поломает или же детискам отдаст поиграть, а ваш француз изобретет какую-нибудь чепуху и на весь свет кричит... Только русский человек и мог выдумать баню! За один час на верхней полочке столько переживешь, чего итальянцу или немцу в сто лет не пережить... И русскому лицу для того, чтобы казаться прекрасным, нет надобности в строгой правильности черт...

культура: А русский характер? Ведь в человеке, как Вы утверждаете, все должно быть прекрасно?

Чехов: И что это, думаю, за черта у русского человека! Пока ты свободен, учишься или без дела шатаешься, ты можешь с ним и выпить, и по животу его похлопать, и с дочкой его полюбезничать, но как только ты стал в мало-мальски подчиненных отношениях, ты уже сверчок, который должен знать свой шесток...

Природа вложила в русского человека необыкновенную способность верить, испытующий ум и дар мышления, но все это разбивается в прах о беспечность, лень и мечтательные легкомыслие. Когда сойдутся немцы или англичане, то говорят о ценах на шерсть, об урожае, о своих личных делах; но почему-то когда сходимся мы, русские, то говорим только о женщинах и высоких материях. Но главное — о женщинах.

культура: Вы сами заговорили о дамах. У Вас было немало амурных увлечений, мы же знаем Ваши письма. Но

Вы всегда так ловко ускользали из цепких женских коготков. Зачем?

Чехов: Никто не хочет любить в нас обыкновенных людей. А это скверно... Все глупости. Безнадёжная любовь — это только в романах. Пустяки. Не нужно только распускать себя и все чего-то ждать, ждать у моря погоды... Раз в сердце завелась любовь, надо ее вон... Женщина! Половой инстинкт мешает работать больше, чем водка... Покой и довольство человека не вне его, а в нем самом.

культура: «Он и она полюбили друг друга, женились и были несчастлив» — фраза из ненаписанного романа. Вы действительно боялись, что из тонкой образованной женщины...

Чехов: ...Со временем... выработается злая, крикливая и визгливая баба, которая будет давать деньги под проценты и рвать уши соседским мальчишкам. В семейной жизни главное — терпение... Любовь продолжаться долго не может... Жена есть жена.

культура: Может, тогда и влюбляться не стоит?

Чехов: То, что мы испытываем, когда бываем влюблены, быть может, есть нормальное состояние человека. Влюбленность указывает человеку, каким он должен быть. Когда любишь, то такое богатство открываешь в себе, столько нежности, ласковости, даже не верится, что так умеешь любить.

Самая преступная любовь способна нам дать такие сладкие неизгладимые из памяти минуты, за которые можно отдать месяцы и годы. Мы, когда любим, то не перестаем задавать себе вопросы, честно это или нечестно, умно или глупо, к чему поведет эта любовь и так далее.

культура: Лика Мизинова — понятно, она дразнила Вас, пустившись на роман с Левитаном, потом убежала с Потапенко. Вы же ускользали от женщин без объяснений...

Чехов: Сказать женщине: «Я вас не люблю» — так же неэтично, как сказать писателю: «Вы плохо пишете»... Такие вещи не говорят женщинам.

культура: Помню, как зачитывались мы, студенты, воспоминаниями Авилловой «Чехов в моей жизни», рассказами Инны Гофф об этой скрытой роковой любви, таинственных свиданиях, о посильном в красной шапочке. Вас правильно понимали потомки?

Чехов: ...Кто испытал наслаждение творчества, для того все другие наслаждения уже не существуют. Лидии Авилловой написала: «Как бы ни было, не сердитесь на меня и простите, если в самом деле в моих последних письмах было что-нибудь жесткое или неприятное. Я не хотела огорчать Вас...» Как я буду лежать в могиле одиноко, так и живу, в сущности, один... Я выше женитьбы!

культура: А вот и нет. Женились же на Ольге Леонардовне Книппер — актрисе, хоть и считали, что «никогда артисты, художники не должны соединяться в браке». Они поглощены лишь своим искусством. Не странно ли вышло: она жила в Москве, Вы — в Ялте.

Чехов: ...Мои условия: все должно быть, как было до этого, то есть она должна жить в Москве, а я в деревне, и я буду к ней ездить. Счастья же, которое продолжается изо дня в день, от утра до утра, я не выдержу.

культура: Жена в халате, да каждый день, помешала бы Вашей личной свободе...

Чехов: Я обещаю быть великолепным мужем, но дайте мне такую жену, которая, как луна, являясь бы на моем небе не каждый день... За дверью счастливого человека должен стоять кто-нибудь с молоточком, постоянно стучать и напоминать, что есть несчастные и что после непродолжительного счастья наступает несчастье.

культура: Вы как врач не сомневались в своем скором уходе...

Чехов: ...Каждую зиму, осень и весну и каждый сырой летний день я кашляю. Но все это пугает меня только тогда, когда я вижу кровь: в крови, текущей изо рта, есть что-то зловещее, как в зареве...

культура: Вот и упорядочивали жизнь, в том числе завели жену. Упорядочивали, чтобы она, жизнь, по-

текла дальше, уже без Вас. Аккуратность и порядок — ваши козыри.

Чехов: Надо быть ясным умственно, чистым нравственно и опрятным физически.

культура: Вам не было еще тридцати, когда Вы мечтали: «Если б деньги, я удрал бы в Крым, сел бы там под кипарис и написал бы роман в 1–2 месяца»...

Чехов: В Крыму хорошо, так хорошо, что сказать не могу... Тут тепло и удобно жить... Крымское побережье красиво, уютно и нравится мне больше, чем Ривьера; только вот беда — культуры нет... Море чудесное, синее и нежное, как волосы невинной девушки. На берегу его можно жить 1000 лет и не соскучиться... Купанье до того хорошо, что я, окупавшись, стал смеяться без всякой причины.

культура: А когда болезнь приковала к Крыму, то соскучились?

Чехов: ...Ялта зимой — это марка, которая не всякий выдержит... Какая скука, какой гнет ложиться в 9 часов вечера, ложиться злым, с сознанием, что идти некуда, поговорить не с кем и работать не для чего, так как все равно не видишь и не слышишь своей работы. Пианино и я — это два предмета в доме, проводящие свое существование беззвучно и недоумевающие, зачем нас здесь поставили, когда на нас некому играть...

культура: Помимо ялтинской дачи с «садом вечной весны» (как точно Вы выбрали растения — в любой месяц какое-то из них да цветет), Вы еще приобрели крошечную татарскую саклю...

Чехов: Я купил кусочек берега около пристани и парка в Гурзуфе. Принадлежит нам целая бухточка. Дом паршивенький, но крытый черепицей, четыре комнаты, большие сени.

культура: Сейчас туда возят экскурсия и рассказывают легенду: «Скала, которая так полюбила Антона Павловича, имела два названия — Подзорка и Пушкинская». Оказывается, молодому озорнику Пушкину, приезжавшему в Гурзуф, нравилось любоваться с ее вершины на полуобнаженных купальщиц...

Дальше — о проблеме веры, если позволите. Потомки сбились с ног, решающий вопрос Ваших отношений с религией!

Чехов: Я получил в детстве религиозное образование и такое же воспитание — с церковным пением, с чтением Апостола и кафизм в церкви, с исправным посещением утрени, с обязанностью помогать в алтаре и звонить на колокольне. И что же? Когда я теперь обыкновенно о своем детстве, то оно представляется мне довольно мрачным; религия у меня теперь нет...

культура: А как же дяжон в «Дуэли»? Он говорит: «Какая это вера? А вот у меня есть дяжко-поп, так тот так верит, что когда в засуху идет в поле дождя просить, то берет с собой... зонтик, чтобы его на обратном пути дождик не промочил. Вот это вера! Когда он говорит о Христе, так от него сияние идет, и все бабы и мужики навзрыд плачут, он бы и тучу эту остановил и всякую бы вашу силу обратил в бегство».

Чехов: Да, человек или должен быть верующим или ищущим веры, иначе он пустой человек... Между «есть Бог» и «нет Бога» лежит целое громадное поле, которое проходит с большим трудом истинный мураец. Русский... человек знает какую-либо одну из этих двух крайностей, середина же между ними не интересует его; и потому обыкновенно он не знает ничего или очень мало... интеллигенция же пока только играет в религию и главным образом от нечего делать. Про образованную часть нашего общества можно сказать, что она ушла от религии и уходит от нее все дальше и дальше, что бы там ни говорили... Терпеливая культура — это начало работы во имя великого будущего, работа, которая будет продолжаться, быть может, еще десятки тысяч лет для того, чтобы хотя в далеком будущем человечество познало истину настоящего Бога... познало ясно, как познало, что дважды два есть четыре... Нужно верить в Бога, а если веры нет, то не занимать ее места шумихой, а искать, искать, искать одиноко, один на один со своею совестью...

культура: А в человека верите?

Чехов: Я верую в отдельных людей, я вижу спасение в отдельных личностях, разбросанных по всей России, там и сям, — интеллигенты они или мужики — в них сила, хотя их и мало.

Академик Владимир Котляков: «Замораживать Антарктическую программу нельзя»

Андрей САМОХИН

О том, чем сегодня тревожит, радует и удивляет Антарктида, мы беседуем с одним из ведущих мировых специалистов в области географии и гляциологии, директором Института географии РАН, академиком Владимиром Котляковым.

ном — варианте обязательно возникнет в ближайшие годы. Материалов накопилось много, в частности, с исследованием подледных водоемов, которых обнаружили на континенте уже более двухсот. Но самым большим и уникальным остается, конечно, озеро Восток: работы по нему будут продолжаться.

культура: А что все-таки происходит со льдом: тает он или нет?

Котляков: Антарктида очень разная. Восточная часть — это огромный массив льда. Западная — гораздо меньше и расположена ниже. Ледники активно тают и разрушаются сейчас только в западной Антарктиде. На востоке ничего подобного не происходит, скорее наоборот — масса льда растет. Этому есть простое объяснение: потепление вызывает повышенные осадки на Земле, только на Южном полюсе они выпадают в виде снега, который и дает прирост ледяной массы. Таким образом, компенсируется экстремально для климата таяние.

культура: Выходит, Восток спасает Запад?

Котляков: Можно в шутку сказать и так, дополнив еще: Юг спасает Север. Непреложный факт: если в Арктике морские полярные льды сегодня убывают, то вокруг Антарктики их количество прибавляется уже, по крайней мере, целое десятилетие. Наша планета — большая и сбалансированный «шарик».

культура: А возможна ли в принципе добыча углеводородов на антарктическом шельфе в обозримом будущем?

Котляков: В морях, омывающих южную макушку Земли, болтаются ну очень много айсбергов. Любой из них несравнимо больше самой мощной на сегодня морской буровой платформы. При столкновении от нее и следа не останется! Поэтому пока все эти разговоры — из области фантастики. Добывать ископаемые на континенте сквозь многокилометровый лед тоже почти нереально, к тому же Антарктический договор, как я уже сказал, запрещает это категорически.

культура: Как Вы относитесь к тенденции пересмотра русских топонимов в Антарктике?

Котляков: Этот процесс идет уже десятилетия. На основные «громкие» имена, такие как остров Петра I, Земля Александра I, горы Гамбурица, конечно, никто не посягает. А в том, что переименовывают более мелкие топонимы, часто виноваты мы сами: давая в советский период много новых названий в Антарктиде, мы не удосуживались закреплять их по всем международным правилам. Попытки принизить наши достижения предпринимались западными странами всегда. И топонимика здесь не исключение.

культура: Стоит ли ждать в ближайшем будущем от шестого материка научных сенсаций?

Котляков: Думаю, да. Условия в Антарктиде совершенно «неземные», многое там происходит совсем не так, как в других местах планеты. При этом южный континент остается для нас по большей части terra incognita. Скажем, официальное открытие озера Восток в 1994 году стало последним по времени крупным географическим открытием на Земле. Но я уверен, что другие науки, а возможно, и география еще преподнесут нам антарктические сюрпризы.

Нильс ИОГАНСЕН

1 Антарктиду, как известно, открыли русские парусники под командованием Фаддея Беллинсгаузена и Михаила Лазарева. Это произошло 195 лет назад, 28 января 1820 года. За два века люди исходили суровый материк вдоль и поперек, совершив массу удивительных открытий. Самое важное из них, кстати, разбивает устоявшееся восприятие Антарктиды как единой части суши. Тем не менее оставшихся загадок хватит, пожалуй, на многие поколения полярников и ученых.

Первенство наших мореплавателей не раз пытались оспорить. Американцы настаивают, что континент открыл охотник на тюленей Натаниэль Паалер. Хотя простое сличение судовых журналов разбивает такую версию. Шаюп «Герой» приблизился к побережью Антарктиды лишь 17 ноября 1820 года, то есть спустя десять месяцев после русской экспедиции.

Что скрывает лед

Беллинсгаузен и Лазарев, скорее всего, тоже были не первыми людьми, увидевшими Антарктиду. О том, что наши предки могли бывать здесь гораздо раньше, свидетельствуют древние карты, на которых континент изображается с убедительными подробностями. Более того, льдов на нем еще нет!

На самом деле Антарктида — достаточно компактный архипелаг. Самый большой кусок условно можно назвать континентом. Западнее, через пролив, расположены острова — крупные, изрезанные фьордами, плос мелкие россыпи, словно в Эгейском море. Все это хорошо видно на реконструированных специалистами картах поледного рельефа. Однако в настоящее время и земли, и морские глады с проливами покрыты снежной шапкой, местами достигающей четырех километров в толщину. В какие же века Антарктида настолько завьюжило?

На португале, что в 1513-м срисовал с неких древних источников турецкий адмирал Хаджи Мухиддин Пири ибн Хаджи Мехмед (он же Пири Рейс), Антарктида полностью свободна ото льда. Текут реки, растут леса... Наследие османского морехода обнаружилось в 1929-м. Позже, когда, оправившись после Второй мировой войны, ведущие государства приступили к масштабным исследованиям южного континента, сейсмологи начали уточнять координаты земель, лежащих под ледяной коркой. Португалу показали военным картографам — их вердикт сообщил историку Чарльзу Хэпту полковник ВВС США Гарольд Э. Олмейдер: «В нижней части карты географические элементы демонстрируют очень заметное сходство с данными сейсмического сканирования шведско-британской антарктической экспедиции 1959 года реального геологического рельефа под находящимся ледником. Это указывает на то, что побережье было картографировано, прежде чем оно было покрыто сверху льдом. Ледник в этом регионе сегодня имеет толщину около мили. У нас нет идей, каким образом данные на этой карте могут коррелировать с предполагаемым уровнем географических знаний в 1513 году».

Ученые бросились по архивам искать другие похожие свидетельства. И обнаружили, что Антарктида присутствует во многих картах, в том числе на той, что в 1532 году создал француз Ороний Финеус, а еще — на знаменитой «Планисфере» Кантино (1502 год) и многих других. Степень оледенения всюду была разной, из чего исследователи сделали сенсаци-

онный вывод — люди ранее уже видели Антарктиду как свободную от «панциря», так и в процессе его возникновения.

По мнению ученых, эти карты эпохи Возрождения являются копиями произведений глубокой древности. Чарльз Хэпту пишет, что на португальской карте Пири Рейса долготы и широты береговых линий определены на порядок точнее, нежели у средних вековых европейских картографов, равно, как и их коллеги, жившие во времена расцвета греко-римской цивилизации.

В любом случае к моменту русской экспедиции о существовании Антарктиды в Европе и Северо-Американских Соединенных Штатах догадывались, расположение ее было приблизительно известно. Информационный фон накануне похода Беллинсгаузена и Лазарева чем-то напоминал канун открытия Америки — тогда тоже многие считали, что если долго плыть за уходящим солнцем, то неминуемо встретишь землю. (Правда, почитаму-то до Колумба это никому не удавалось.) Так и в XVIII веке: среди моряков и географов повсеместно ходили изображения свободной ото льда южной части суши. Такими картами, к примеру, пользовался Джеймс Кук, когда во время своей второй кругосветки пытался достичь Terra australis. Но его дерзанным посуздам преградили дорогу айсберги. Русским повезло больше — шаюпы «Восток» и «Мирный» смогли проскочить дальше на юг, обнаружили Антарктиду и обошли вокруг нее кругом. Радостью, по правде говоря, было особенно нечуждо: царство льда и холода, без признаков земли и удобных для колонизации гаваней, рассказывали русские моряки. Интерес к материке на-

чался с конца XIX века, в предвкушении беспрецедентной промышленной революции, куда потянулись первые корабли.

Тогда же появились первые карты, на которых континент изображался с убедительными подробностями. Более того, льдов на нем еще нет! На самом деле Антарктида — достаточно компактный архипелаг. Самый большой кусок условно можно назвать континентом. Западнее, через пролив, расположены острова — крупные, изрезанные фьордами, плос мелкие россыпи, словно в Эгейском море. Все это хорошо видно на реконструированных специалистами картах поледного рельефа. Однако в настоящее время и земли, и морские глады с проливами покрыты снежной шапкой, местами достигающей четырех километров в толщину. В какие же века Антарктида настолько завьюжило? На португальской карте Пири Рейса долготы и широты береговых линий определены на порядок точнее, нежели у средних вековых европейских картографов, равно, как и их коллеги, жившие во времена расцвета греко-римской цивилизации.

В любом случае к моменту русской экспедиции о существовании Антарктиды в Европе и Северо-Американских Соединенных Штатах догадывались, расположение ее было приблизительно известно. Информационный фон накануне похода Беллинсгаузена и Лазарева чем-то напоминал канун открытия Америки — тогда тоже многие считали, что если долго плыть за уходящим солнцем, то неминуемо встретишь землю. (Правда, почитаму-то до Колумба это никому не удавалось.) Так и в XVIII веке: среди моряков и географов повсеместно ходили изображения свободной ото льда южной части суши. Такими картами, к примеру, пользовался Джеймс Кук, когда во время своей второй кругосветки пытался достичь Terra australis. Но его дерзанным посуздам преградили дорогу айсберги. Русским повезло больше — шаюпы «Восток» и «Мирный» смогли проскочить дальше на юг, обнаружили Антарктиду и обошли вокруг нее кругом. Радостью, по правде говоря, было особенно нечуждо: царство льда и холода, без признаков земли и удобных для колонизации гаваней, рассказывали русские моряки. Интерес к материке на-

В поисках Грааля

Важная роль в новейших исследованиях Антарктиды принадлежит, как ни странно, гитлеровцам. Фюрер, бесноватый мистик, не жалея денег на изучение загадочного континента. В рамках проекта по поиску утерянных древних знаний в далекие южные широты отправили ряд экспедиций. Гитлер явно искал что-то конкретное. Но что? Скорее всего, руководители общества Ahnenberge («Наследие предков») располагали данными о катастрофе, которая стала причиной оледенения материка-архипелага, не поделившись здесь следы высокоразвитых цивилизаций, получить доступ к их военным секретам. «В мифологии всех без исключения народов земного шара есть свидетельства о Всемир-

ном потопе. О нем помнят все, начиная от эскимосов до жителей высокогорных районов Тибета, — зафиксировано более 500 практически идентичных мифов и преданий. В результате катастрофы, гласят они, возвысились новые горы, появились моря или равнины, «звезды сдвинулись с места», а солнце начало вставать на другой стороне горизонта. Данный факт геофизики объясняют таким явлением, как «проскальзывание» земной коры, которая плавают на поверхности жидкой магмы. При определенном воздействии она действительно может сдвигаться, наука это допускает. Когда-то Антарктида находилась значительно ближе к экватору. Но в результате потопы сместились полюса, изменился климат, одни народы погибли, другие вынуждены мигрировали на тысячи километров», — разъясняет Андрей Жуков, историк, специалист по доколумбовой Америке.

В конце 30-х немцы основали научную базу и колонию под названием «Новая Швабия» на территории Земли Королевы Мод — той части Антарктиды, на которую благодаря походу Амундсена претендует Норвегия. Дальнейшая судьба поселенцев сокрыта во мраке Третьего рейха, однако странная активность немецкого флота в южных широтах не отрицается из серьезных специалистов. Поговаривают также, что в 1947 году здесь разыгрались настоящие боевые действия. Одна сторона известна — это эскадра американского контр-адмирала Ричарда Берда. «Уважаемый полярник почему-то отправился в очередную «исследовательскую» экспедицию, прихватив с собой авианосец с большим «крылом» самолетов и вертолетов, два эсминца, десантный транспорт, подлодку, ледокол и еще несколько судов обеспечения. Всего 13 кораблей. В операции «Высокий прыжок» участвовало около 5000 человек. На науку как-то не очень похоже, это мощная ударная группировка. Домой вернулись не все. Американцы, которые высадились как раз на Земле Королевы Мод, потеряли эсминца, около половины палубной авиации и порядка 400 человек личного состава», — говорит капитан первого ранга, доктор исторических наук Дмитрий Филиппов.

По словам военного историка, янки спешно ретировались. А на слушаниях в конгрессе Ричард Берд заявил о некоей страшной угрозе, нависшей над человечеством, — чуть ли не о летаю-

щих тарелках, возникающих из ничего и практически неуязвимых. О боестолкновениях тогда писали газеты, члены экспедиции давали интервью. Вот только непонятно, насколько сильно их откорректировала американская цензура...

Одна из версий заключается в том, что американцы сражались с немцами, точнее, с гитлеровскими недобитками, эвакуированными в «Новую Швабию». «У немцев существовал так называемый конвой фюрера, ряд подводных лодок из его состава в мае 1945-го сдались в Южной Америке. Пленившие подтвердили, что незадолго до капитуляции на борт некоторых субмарин были загружены документы и реликвии Третьего рейха. Они также приняли пассажиров, которые прятали свои лица. Конечным пунктом следования была Антарктида, причем шли они знакомым маршрутом, по которому ходили уже не раз. А Карл Дениц, глава кригсмарине, еще в 1943-м утверждал, что его моряки обнаружили какой-то «рай» и что на другом конце мира для фюрера создана какая-то неприступная крепость», — рассказывает Дмитрий Филиппов.

Приполярный рай

Какой бы мифологией ни было овеяно недавнее прошлое Антарктиды, куда важнее для нас ее настоящее и обозримое будущее. На шестом континенте наблюдается довольно активная вулканическая деятельность. Так, в жерле действующего вулкана Эребус есть лавовое озеро — уникальное явление, ведь, несмотря на лютые холода, оно никогда не застывает. Это говорит о том, что из недр Земли идет постоянный приток огромной энергии. Значит, подо льдом могут быть и термальные источники.

В начале 2010 года ученые России, США и Норвегии обнаружили на дне океана в тысяче миль от побережья Антарктиды множество горячих гейзеров. Найдены также скрытые от людских глаз водоемы. 5 февраля 2012 года на глубине 3769,3 метра россияне со станции «Восток» с помощью электробура достигли поверхности крупнейшего поледного озера. Его площадь — около 16 000 кв. км, длина береговой линии — более тысячи. Озеро так и назвали — Восток, оно есть на всех картах ледового континента. 26 января сотрудники Российской антарктической экспедиции совершили повторное проникновение в поледное озеро. Это водоем «стерильный». На глубине давление превышает 300 атмосфер. Но это еще ничего не значит. Выходы теплой воды в другие поледные озера способны сформировать огромные пологости с устойчивым теплым микроклиматом. Там и мога сохраниться древняя жизнь. Голливуд активно фантазирует в этом направлении — помните, например, блокбастер «Чужой против хищника»?

«До катастрофы Антарктида была цветущим краем. По мнению ученых, континент располагался на 30–35 градусов «выше», то есть не в полярных широтах. Правда, подобные расчеты сделаны «на кончике карандаша», их нужно перепроверять, уточнять даты катастрофы, которую пока относят к VI–XII тысячелетиям до нашей эры. Да и причины бедствия — падение в Тихий океан огромного метеорита — еще не доказаны. Тем не менее потоп — это факт, сдвиг полюсов — тоже. Теоретически в Антарктиде мога жить, допустим, те же самые атланты, представители высокотехнологичной цивилизации, чьи следы покоятся под толщей льдов. А иначе откуда взялись карты, с которых средневековые умельцы срисовывали потрясающе точные контуры шестого материка, зеленого и населенного?» — резюмирует Андрей Жуков.

